

ДЕРЕВЕНСКІЙ

ДОКТОРЪ.

КОМЕДИЯ, СЪ КУПЛЕТАМИ, ВЪ ДВУХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ПЕРЕВЕДЕНА СЪ ФРАНЦУЗСКАГО

А. Ж.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Маркиза Виллеве.

Баронъ д'Эстре.

Каролина д'Эстре, его супруга.

Фердинандъ, внукъ маркизы.

Морицъ, деревенскій докторъ.

Лидія, его ключница.

Гросбеть, скороходъ маркизы.

Слуги.

Дѣйствіе происходитъ въ небольшой деревенькѣ, въ 60-ти миляхъ отъ Парижа.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Лизенская комната въ домъ доктора. Простал, но опрятная мебель. Направо отъ зрителя столъ и большое кресло; налѣво другой столъ; конторка и надъ нею аптечка; далѣе дверь въ кухню. Въ глубинѣ театра дверь и окно въ поле. Направо, къ задней завѣсѣ, стеклянная дверь въ видѣ фонарика; въ глубинѣ театра комодъ и буфетъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Лидія, одна, сидитъ за столомъ направо и копчаетъ страницу письма.

Еще двѣ страницы, и конецъ!... Какъ я скоро стала писать — чудо!... А давно ли начала учиться — всего недѣль шесть, не больше. Пера въ руки не умѣла взять... (Пишетъ.) Впрочемъ до письма ли мнѣ было, когда я жила съ покойной матушкой? Она не вставала съ постели, и трудовъ моихъ едва было достаточно на наше пропитаніе!... Въ 15-ть лѣтъ я не знала азбуки!... За то

теперь въ шесть недѣль, пишу... право не хуже старой маркизы; что я, маркизы?... лучше барона... его вѣдь вѣрно съ малолѣтства учили писать... А онъ такія выводитъ караули, что смѣхъ да и только... Самъ г. Фердинандъ говоритъ, что я пишу лучше его. Вотъ г. Фердинандъ совсѣмъ другое дѣло. Какъ я ему благодарна! Не понимаю, право, отчего онъ такъ усердно занимается со мною?.. По часамъ сидитъ, съ мѣста не сходитъ... я ужъ принуждена напоминать ему: «Г. Фердинандъ, вы опоздаете къ обѣду... Бабушка будетъ сердиться... ступайте». Ну, если бы узнала она, что ея внучекъ учитъ бѣданую

ключицу деревенскаго доктора!... (*Оборачивается, какъ будто кто вошелъ.*) Кто тутъ?... (*Смотритъ.*) Никого! Я такъ боюсь, чтобы кто нибудь не узналъ... Г. Ферди-пацъ именно просилъ меня никому не говорить о его посѣщеніяхъ... особенно г. Морицу!... И онъ правъ... это будетъ сюрпризомъ доктору! (*Понижалъ голосъ.*) Когда онъ забудетъ очки, — я ему стану читать журналъ, писать рецепты... Вотъ-то онъ удивится!... Какъ, Лидія, это ты такъ ца-рапашаешь!... Хорошо, хорошо!... (*Встаетъ.*) Теперь точно кто-то пришелъ. А! Г. Гросбетъ, скороходъ маркизы.

=

ЯВЛЕНІЕ II.

ЛИДІА, ГРОСБЕТЪ.

ГРОСБЕТЪ, въ дверяхъ своихъ собакамъ.

Цыцъ, Трезоръ!... Кушъ, Аземка, кушъ!... Вотъ я васъ!

ЛИДІА.

Что это, г. Гросбетъ, вы опять съ вашими негодными собаками? Какъ вамъ не стыдно? Онъ тамъ, Богъ знаетъ, что палбаютъ....

ГРОСБЕТЪ.

Не бойтесь, мамзель Лидія... онъ не тропуть вашихъ утятъ... онъ общалъ мнѣ быть смпрны... къ тому жъ я ихъ привязалъ.

ЛИДІА.

Ну, вотъ, это повѣрѣе общалъ. Стало, г. маркизъ на охотѣ нынче?

ГРОСБЕТЪ.

Травить годоваго каба! Чудный звѣрь! Въ моихъ глазахъ задушилъ вчера двухъ гончихъ!

ЛИДІА, съ ужасомъ.

Ахъ, Боже мой!...

ГРОСБЕТЪ, въ сторону.

Испугалась!... Хорошо, хорошо! (*Вслушь.*) Успокойтесь, мамзель Лидія, Гросбету онъ ничего не сдѣлалъ.

ЛИДІА, простодушно.

Я боюсь за маркиза, а не за васъ. Ну, что, если съ нимъ случится какое несчастіе!

ГРОСБЕТЪ.

Съ г. Фердинандомъ! Бѣда! Такой вой подымутъ въ замкъ, что святыхъ вопъ песн!

ЛИДІА.

Такой добрый, такой прекрасный молодой человекъ!

ГРОСБЕТЪ.

О, предобрый!... Теперь поизмѣнился что-то немного, а прежде, бывало, то и дѣло, съ нами шутить, играетъ.... О, онъ вовсе не похожъ на свою бабушку, между нами будь сказано, вовсе не гордъ! Ахъ, кстати, что г. Морицъ, нашъ избавитель — а?... Славное имя для доктора: избавитель?... И онъ, точно, стоитъ его!... Какой прекрасный человекъ!... И вѣдь вотъ страшность: всѣхъ вымечиваетъ, а самъ, чуть-чуть не свихнулся; да если бы не вы, мамзель Лидія...

ЛИДІА.

Ахъ, хорошо, что вы напомнили... я васъ давно собиралась побрапить.

ГРОСБЕТЪ.

Меня?... За что?

ЛИДІА.

За то, что вы много болтаете... придетъ къ г. Морицу и начнетъ, и начнетъ... (*Передразнивалъ его.*) «Ну, г. Морицъ... Слава Богу!... экъ васъ свернуло... Скажите, пожалуста, да отчего это съ вами сдѣлалось?... И вѣдь счастье какое, что мамзель Лидія была при васъ — какъ съ облаковъ къ вамъ свалилась».

ГРОСБЕТЪ.

Ну, такъ что же? Мнѣ весело васъ хвалить — вотъ и все.

ЛИДІА.

Да мнѣ-то каково, вы не знаете — хоть разъ бы взглянули; а я вамъ, то и дѣло, и такъ, и такъ, не видитъ г. Гросбетъ — хоть что хочешь; а посмотрѣли бы вы на г. Морица — какъ для него тяжело это воспоминаніе, и какое счастье, что оно еще слабо въ немъ!...

ГРОСБЕТЪ.

Да, очень слабо... и пресмѣшно вѣдь! Кажется, совсѣмъ выздоровѣлъ, обо всемъ такъ хорошо судить, все помнить — а вотъ

поди, болѣзнь изъ ума вышла — совсѣмъ вышла.

лидія, со вздохомъ.

Дай Богъ, чтобы онъ никогда не вспоминалъ объ ней!... А то онъ видѣть меня не захочетъ... потому что... вы не знаете... я... я одна виной его болѣзни!

гросветъ.

Вы, мамзель Лидія?

лидія, понижая голосъ.

Я никому объ этомъ не говорила!... Но чтобы вы опять не проболтались...

гросветъ.

Что дѣлать!... Какъ не знаешь чего — долго ли проболтаться...

лидія.

А если бы вы знали — вы бы никому не сказали?

гросветъ.

Ни, ни!

лидія, указывая ему на кресло.

Сядьте тутъ!

гросветъ, садясь подлѣ нел.

Съ превеликимъ моимъ удовольствіемъ. Сижусь.

лидія.

Ну, слушайте. Шесть мѣсяцевъ тому назадъ, я пришла сюда изъ Парижа, пѣшкомъ, безъ денегъ, безъ опоры; вся моя надежда была на одного человѣка, къ которому матушка, передъ своей кончиной, дала мнѣ письмо... Долго я его искала, наконецъ мнѣ сказали, что онъ живетъ въ этой деревнѣ. Прихожу сюда, стучусь къ одному, къ другому — все пѣтъ, да пѣтъ; наконецъ являюсь къ г. Морицу... онъ былъ одинъ, и сидѣлъ въ своемъ большомъ креслѣ... Что вамъ угодно?... Кого вы ищете? сказалъ онъ. — Я имѣю рекомендательное письмо, говорю я, къ г. Оврею... Только что я сказала это имя — гляжу, онъ обернулся ко мнѣ, блѣдный, дрожащій... Оврей!... Кто вамъ сказалъ объ Овреѣ? Оврей умеръ!

гросветъ.

Вѣрно какой нибудь бѣднякъ, котораго онъ спровадилъ на тотъ свѣтъ...

лидія.

Ну, вотъ!... Онъ всѣхъ вылечиваетъ!

гросветъ.

Теперь... да; а прежде... сначала... начало-то у докторовъ бываетъ не легкое... спросите у больныхъ...

лидія.

Умеръ, закричала я!... Боже, что со мною будетъ. А я только на него и надѣялась; у меня есть письмо къ нему. Письмо было у меня въ рукахъ... Онъ посмотрѣлъ на адресъ, закричалъ, затрясся, и какъ мертвый упалъ къ ногамъ моимъ.

гросветъ, тронутый, невольно вскрикиваетъ.

Ахъ, Боже мой!

лидія, также встала.

Посудите мое несчастіе!... Я бросилась къ нему... стала звать на помощь! Къ счастью, г. Фердинандъ, съ однимъ изъ своихъ слугъ, проѣзжалъ мимо верхомъ; слугу тотчасъ послалъ за докторомъ сосѣдней деревни... тотъ пріѣхалъ очень скоро... пустилъ г. Морицу кровь... привелъ его въ чувства... Но, Боже мой! Въ какомъ онъ былъ положеніи... съ нимъ случилась страшная горячка, и продолжалась цѣлый мѣсяцъ!

гросветъ.

Помню, помню... Вся деревня переполошилась! Мы всѣ стояли у дверей... Всѣ благословляли васъ, за то, что вы не отходили отъ него ни на минуту.

лидія.

Что жъ мнѣ было дѣлать?... Вѣдь онъ былъ при смерти...

Онъ на краю стоялъ могилы;
Но Богъ моимъ молитвамъ внялъ,
И возвративъ здоровья силы,
Лишь память у него отнялъ:
Онъ никого не узнавалъ!
Я за него, какъ дочь, боялась,
Онъ, какъ отецъ, заскалъ мени;
Одно въ умѣ его осталось:
Что въ цѣломъ свѣтѣ я одна,
Что я спотка и бѣдна.

гросветъ.

Такъ вотъ какая исторія!... А смѣшнее всего то, что никто не знаетъ, откуда пришелъ онъ самъ!... Батюшка сказывалъ мнѣ, что въ одно прекрасное утро онъ явился сюда — лица человѣческаго на немъ не было... Никто не полагалъ, что онъ здѣсь

останется!... Сказали ему, что въ нашей деревнѣ нѣтъ доктора. Нѣтъ доктора, закричалъ онъ... Бѣдные люди!... Стало, я могу еще быть полезенъ!... Слава Богу!... Останусь здѣсь... И вотъ двадцать лѣтъ онъ живетъ съ нами!... Каждый день обходить поселянъ — лечитъ однихъ, помогаетъ другимъ.... и никогда не беретъ за свои труды; вотъ каковъ долженъ быть докторъ!... Да!... Даромъ, что онъ смотритъ медвѣдемъ, а никого не оставитъ безъ помощи.

Лидія.

Домъ свой сломаешь, чтобъ только доставить работу.

Гросбетъ.

Просишь его объ одолженіи — вѣчно отказываетъ, а глядишь сдѣлано; благодаришь его, отворотится, да и разбранитъ еще! *(Скрещивая руки.)* У кого же достало духу огорчить такого человѣка? А вѣдь у него есть горести, мамзель Лидія.

Лидія.

О, безъ сомнѣнія!

Гросбетъ.

Да, безъ сомнѣнія. А посмотрите, какъ онъ умѣетъ переломить себя, какъ онъ веселъ съ больными.

Лидія.

Да, веселье... только не во всякое время... бывають минуты...

Гросбетъ.

Неужели?... Да отчего же это, скажите пожалуйста?... Вѣдь можно бѣ было узнать... стоитъ только захотѣть... Это письмо, на примѣръ, отъ котораго онъ задрожалъ... вамъ никогда не приходило въ голову его... *(Показываетъ, что смотритъ въ складки письма.)*

Лидія.

Какъ можно!...

Гросбетъ.

Ничего, это дѣлается очень часто!

Лидія.

Полноте... это его тайна.

Гросбетъ.

Конечно. Ну, а если оно ему опять попадется въ руки... Вѣдь, чего добраго, опять съ нимъ сдѣлается такая же исторія!

Лидія.

Нѣтъ, этого нельзя бояться... я письмо спрятала... такъ, что онъ никогда его не увидитъ!... Оттого и не надобно напоминать ему... теперь я васъ предупредила, такъ надбюсь, г. Гросбетъ...

Гросбетъ.

Языкъ позволю себѣ отрезать!...

Лидія, прислушиваясь.

Постойте, это онъ... на своей соловенькой...

Гросбетъ.

Ну, такъ и есть!... А я хотѣлъ было поговорить съ вами о весьма важномъ дѣлѣ...

Лидія, смѣется.

Какая нибудь консультація!... Въ другой разъ успѣете!

Гросбетъ, въ сторону.

Экая штука!... То-то бы славная была мадамъ Гросбетъ!

=

ЯВЛЕНИЕ III.

тѣ же, морницъ, сначала за кулисами говорить крестьянкамъ.

Морницъ.

Хорошо, хорошо!... Убирайтесь къ чорту съ своею благодарностію!... Здоровы? Ну, тѣмъ лучше!... Прощайте!...

одинъ изъ крестьянъ.

Премного благодарствуемъ, г. Морницъ... А тетюшка Жерве?...

Морницъ.

Жерве?... Часа черезъ два я заѣду къ ней... Прощайте, прощайте...

крестьяне, расходясь.

Прощайте, г. Морницъ. Дай вамъ Богъ здоровья! Да здравствуетъ г. Морницъ!

Морницъ, за кулисами.

Жакъ, хорошенько накорми соловенькую... Да смотри, чтобъ она не простудилась!

Лидія, бѣжить къ нему.

Господи! Весь въ поту.

Морницъ.

Ничего, моя милая!... Это вмѣсто ванны.

лidia, отпрааетъ его своимъ
платкомъ.

Скажите, пожалуйста, на что это похоже, такъ себя мучить! Да откуда вы?

(Морицъ вынимаетъ изъ кармана разныя медицинскіе инструменты.)

лidia.

Съ прогулки?

морицъ.

Да, представь себя... Ыду я изъ Эппине... (толстякъ Питу безъ всякой надежды: не знаю, что будетъ завтра), вдругъ, смотрю, г. Фердинандъ, г. Дериньи—выѣзжаютъ на охоту... (Ахъ!... у Пударши корь—нѣтъ сомнѣнія... но слава Богу, все хорошо). Да, такъ они выѣзжали на охоту; увидѣли меня... подвинули ужасный шумъ... затрубили въ рога... А! Это докторъ! Это докторъ! Вы съ нами, докторъ!

лidia, вкрикивая.

Вы! Безподобно!... А соловенькая-то что?

морицъ, весело.

Соловенькая, мой другъ, старая дура, не можетъ удержаться отъ искушенія! Шумъ этотъ ее развеселилъ, и она стала задавать такіе козлы, что я насилу усидѣлъ; ну, нечего дѣлать, подумалъ я, она никогда не видала охоты, отчего же не доставить ей, разъ въ жизни, этого удовольствія!

гросбетъ.

И вы отправились на охоту?

морицъ.

Цѣлый часъ ѣхалъ, пока не доѣхалъ до того оврага, знаешь, за лѣсомъ! Соловенькая моя какъ увидѣла его, такъ и остановилась—опомнилась дура! Видишь, милая, сказалъ я ей, намъ съ тобой не угодиться за ними. Она захлопала ушами въ знакъ согласія, я повернулъ ее назадъ, закричалъ молодцамъ: «Забавляйтесь, друзья мои, ломайте себѣ руки, ноги; нужно будетъ починить—такъ милости просимъ: мою квартиру вы знаете!» И явился къ вашимъ угламъ, г-жа ключница.

лidia, бранить.

Очень мило! Очень умно!... Не успѣли оправиться отъ болѣзни и изволите этакъ не беречь здоровья... а еще докторъ!

морицъ.

Ну, брани, брани!... (Гросбету.) Ключ-

ницы Пасторовъ и докторовъ тогда только и счастливы, когда могутъ побраниться! (Лиди.) Впрочемъ ты, мой другъ, имѣешь полное право бранить меня! (Гросбету.) Она съ такимъ усердіемъ ухаживала за мной...

гросбетъ.

О, да! Если бы вы видѣли, какъ она плакала!

морицъ, беретъ ее за руку.

Бѣдняжка! Стало, я тебя очень напугалъ?

лidia.

Еще бы! Особливо разъ, когда вы въ бреду, шупали себѣ пульсъ, и вдругъ закричали такимъ ужаснымъ голосомъ: опоздали, опоздали! Больной погибъ!

морицъ, удивясь.

Я говорилъ это?

лidia.

По счастью, на другой день вы были лучшаго мнѣнія о своемъ здоровьѣ... Прописали себѣ такой приемъ...

морицъ.

Я увѣренъ, что мнѣ не дали...

лidia.

Напротивъ! Вы все проглотили.

морицъ.

Все? Это ужасно! Да такимъ приемомъ можно уморить цѣлый полкъ—а я выздоровѣлъ. Вотъ, и правду говорятъ, что всякій человѣкъ самъ себѣ лучшей докторъ.

лidia.

Шатильонскій докторъ тоже говорилъ! Онъ признавался, что и въ бреду голова ваша умѣе всѣхъ докторскихъ головъ въ цѣломъ департаментѣ.

морицъ, весело ошупывая себѣ лобъ.

Да, въ бреду—а теперь; вспомнить не могу ни одного слова—а начну припоминать...

лidia, живо.

Ну, такъ и не трудитесь... я... я вамъ запрещаю.

морицъ, ударивъ ее по щецкѣ.

Охъ, ты!... Докторъ мой!... Не бойся... я въ опасности... здоровъ... и съ такимъ аппетитомъ....

ГРОСБЕТЪ.

Точно какъ я!.. Я всегда въ такъ, что за ушами трещить. Это прevesело.

Морицъ.

Ну, ты,—ты вшь слишкомъ много; тебѣ это не пройдетъ даромъ. (*Показывал на свою аптеку.*) Вотъ я скоро попотчиваю тебѣ.

Гросбетъ, съ гримасою.

Изъ черной бутылочки? Нѣтъ, благодарю покорно, г. Морицъ.

Морицъ.

Что, небось, певкусно... Кстати, ты не знаешь новости?... Твоя кузина Глуссаръ скоро дастъ тебѣ племянника...

Лидія.

Бѣдные люди! Это ужъ пятый.

Морицъ.

Я говорилъ имъ: друзья мои, будьте разсудительны!.. Всякой годъ!.. всякой годъ!.. А этого общалъ крестить — ужъ это мое право! (*Въ полголоса Лиди.*) Прикажи мяснику носить имъ иногда... да винца старенькаго пошли нѣсколько бутылочекъ.

Лидія.

Ну, такъ, вы вѣчно думаете о другихъ, а о себѣ нисколько. Ниче опять отравились на тощакъ... Пойду, привесу вамъ бульбону горяченькаго...

Морицъ, машинально беретъ руку Гросбета и щупаетъ ему пульсъ.

Нѣтъ, нѣтъ... я хочу завтракать!.. Вели лучше дать двойную порцію соловенькой, потому что нашъ братъ, охотникъ...

=

ЯВЛЕНИЕ IV.

Морицъ, Гросбетъ.

Морицъ, смотритъ на него.

Да у тебя ничего нѣтъ?

Гросбетъ.

Надвюсь, я здоровъ, какъ быкъ!

Морицъ, отталкивая его.

Такъ для чего же ты подаешь мнѣ свою руку, сумасшедшій!

Гросбетъ.

Вы сами схватили ее.

Морицъ, грубо.

Я! Ты пожалуй, увѣришь меня... Впрочемъ, очень можетъ быть! Привычка. Ну! чего жъ тебѣ пужно?

Гросбетъ, почесывая уху.

Поговорить съ вами объ одной вещицѣ, которую я, вотъ ужъ два мѣсяца, все откладываю. Вы сейчасъ сказывали, что у тетушки Глуссаръ будетъ питый... мнѣ бы хотѣлось перваго, г. Морицъ, и чтобъ вы были его крестнымъ отцомъ. (*Показывал ему на Лидию, которая въ глубинѣ театра вынимаетъ чашку изъ ящика.*) Да вотъ-съ... г. Морицъ, потому что-съ... я хочу...

Морицъ, понижая голосъ.

Жениться на Лидишъ?

Гросбетъ.

Хе! хе! хе!.. Угадали!

Морицъ.

У тебя не дурной вкусъ! Но зачѣмъ ты мнѣ говоришь объ этомъ? Это твое дѣло.

Гросбетъ.

Знаю-съ; но если бы вы потрудились доказать ей всѣ выгоды... описать мои качества... сами знаете, какъ же мнѣ самому... совѣстно-съ!

Морицъ.

Вотъ выдумалъ! Стану я мѣшаться... Убирайся, убирайся — не скажу. (*Лиди, которая проходитъ съ чашкой въ рукахъ.*) Послушай, Лидія, ты не имѣешь желанія идти за мужъ?

Лидія, удивленная.

Я, г. Морицъ?.. Я никогда и не думала объ этомъ. (*Ставитъ пустую чашку на столъ.*)

Морицъ.

То-то, кажется, Гросбетъ и за себя и за тебя думаетъ.

Гросбетъ, тихо.

Ну, ну... хорошо.

Лидія.

Г. Гросбетъ?

Гросбетъ, тихо.

Теперь качества... не робѣй, Гросбетъ!

Морицъ.

И если ты не находишь его ни очень дурнымъ, ни очень глупымъ....

ГРОСБЕТЪ, тихо.

Это что?..

Морицъ, Гросбету.

Я улажу вашу свадьбу...

Лидія, смѣясь.

Какъ, г. Гросбетъ, вы не шутя хотите, чтобъ я была вашею женою?

Морицъ.

Тутъ нечему смѣяться, мой милая! Какъ бы то ни было, а молодая дѣвушка должна идти замужъ!.. И если онъ тебѣ правится больше другихъ... Онъ малый славный, пасъ очень любить... Одно въ немъ не хорошо... рюмочки придерживается.

Гросбетъ.

Г. Морицъ! Не стыдно ли вамъ! Что жъ, я пью только бѣлое, да и то, часто ли, скажите, пожалуйста?

Морицъ, Лидія, вставая.

Ну, конечно, не часто. Однимъ словомъ... ты его любишь.

Лидія, наивно.

Почемъ я знаю!

Морицъ.

Не могу же и я знать. Любишь ли ты когонибудь другаго?

Лидія.

Не думаю.

Гросбетъ, воспламеняясь.

О, мамзель Лидія!

Морицъ, отталкивая его.

Молчи ты! (*Тихо.*) Не можешь себя представить, какая у тебя глупая фигура, когда ты расчувствуешься! (*Въ сторону.*) Не ужели мы все были таковы въ молодости? (*Въ слухъ, Лидія.*) Скажи по крайней мѣрѣ: онъ тебѣ не противенъ.

Лидія.

Право, не знаю—я никогда не спрашивала себя объ этомъ! Но если вы находите, г. Морицъ, что я должна идти замужъ—то ваша правда: онъ малый добрый! Случается, что я иногда очень пригорячусь, такъ бы вотъ и заплакала—сама не знаю отчего; придетъ онъ, станетъ калякать, развеселитъ меня—и я вѣчно расхожусь надъ нимъ.

Гросбетъ.

Во... вотъ слышите?

Морицъ, улыбаясь.

Какъ не слыжать! Если такъ, это дѣло рѣшеное.

Гросбетъ.

Ахъ, г. Морицъ! Ахъ, мамзель... Лидія... Какъ я радъ, какъ я счастливъ!

Лидія, жпво.

Только я никогда не оставлю г. Морица! А пѣтъ, такъ...

Гросбетъ.

Конечно, конечно!.. Мы поселимся здѣсь,—я перетащу сюда и матушку—старушку.

Морицъ, улыбаясь.

Ты не церемонишься!

Гросбетъ.

Помилуйте, г. Морицъ, смѣемъ ли мы церемониться съ вами... мы всемъ вамъ обязаны; такъ надобно же заплатить вамъ хоть чѣмънибудь.

Морицъ.

Да, по крайней мѣрѣ, отнимъ.

Гросбетъ.

Ахъ, какое счастье! Нынче же пойду къ старой маркизѣ—просить у ней позволенія.

Морицъ.

На что это? Мать, что ли, она твоѣ?

Гросбетъ.

Хе! хе! хе! Г. Морицъ, я бы очень хотѣлъ имѣть такую мать!.. Но вѣдь вы знаете, какъ она дорожитъ честью дома Вилевьѣ! Не спроси-ка я у ней... да она меня просто выгонитъ, ей Богу; а мѣсто-то важное, такъ я и долженъ-съ... (*Въ дали слышенъ рогъ.*) Что это! Звѣря ужъ спустили, а Гросбета тамъ пѣтъ. (*Беретъ ружье.*) Эй, вы! Трезоръ—Аземка! Хо! хо, хо! Не слышите, ракалин!... Сдѣлайте мнѣость, г. Морицъ, если вы встрѣтите мера, хлопочите объ оглашеніяхъ...

Морицъ, грубо.

Вотъ прекрасно! Ты, пожалуй, захочешь, чтобъ я и женился за тебя? Убирайся къ чорту.

Гросбетъ.

Я полагаюсь на васъ! (*Убѣгаетъ.*)

МОРЦЪ, про себя.

Онъ воображаетъ, что у меня и дѣлъ нѣтъ, кромѣ его любви! Меръ! Меръ!.. Впрочемъ, вѣдь это почти по дороге... и на обратномъ пути отчего же не захватить?.. (*Лидія, которая смотритъ въ глупину театра.*) Лидія, завтракать скорѣе... Что ты тамъ смотришь?

ЛИДІА.

Коляска изъ замка подъѣзжаетъ сюда... Это баронъ д'Естре, дядюшка г. Фердинанда, тотъ, что вѣчно жалуется на свое нездоровье! И жена его съ нимъ — молодая — то баронесса!

МОРЦЪ.

Чтобъ имъ провалиться! Чего имъ отъ меня нужно? Сами ничего не дѣлаютъ, только мѣшаютъ другимъ!

ЛИДІА.

Вотъ они!

=

ЯВЛЕНИЕ V.

ТѢ ЖЕ, БАРОНЪ, одѣтый по деревенски, БАРОНЕССА, разряженная.

БАРОНЕССА, лакею, который открываетъ дверь и уходитъ.

Хорошо! Вели подождать! (*Морицу.*) Здравствуйте, докторъ!

БАРОНЪ.

Что это, докторъ, какъ вы заспѣсивились, и не заглянете въ замокъ.

МОРЦЪ.

Какъ! Развѣ есть больные?

БАРОНЪ.

Нѣтъ, слава Богу, мое только здоровье не поправляется.

БАРОНЕССА.

Неужели надобно умереть, чтобы увидѣть васъ? Можно, кажется, придти откушать съ своими друзьями.

БАРОНЪ.

Понграсть въ пингетъ съ маменькой.

МОРЦЪ.

Полноте, баронъ, у маркизы есть капелланъ.

БАРОНЪ.

Да, но онъ вѣчно выигрываетъ, вовсе не снисходитель.

МОРЦЪ.

О! Я тоже, предупреждаю васъ.

БАРОНЕССА, улыбаясь.

Да, вы настоящій медвѣдь! Но мнѣ вздумалось сдѣлать васъ ручнымъ... и для начала... (*Увидя Лидію.*) А, это мадютка Лидія... Здравствуйте, моя милая.

ЛИДІА.

Здравствуйте, г-жа баронесса.

БАРОНЕССА.

Она ангелъ у васъ, докторъ... настоящее сокровище.

МОРЦЪ.

Да, сокровище, — не хочется меня накормить. Дай же мнѣ скорѣе позавтракать, Лидія, ты знаешь, что мнѣ недосугъ: я долженъ ѣхать... У всякаго свои дѣла!.. Прикажи Минетъ изжарить котлетки.

ЛИДІА, тихо.

А приборъ — то не поставленъ!

МОРЦЪ, толкая ее.

Я самъ поставлю!.. (*Въ сторону.*) Это, можетъ быть, заставитъ ихъ убраться отсюда.

=

ЯВЛЕНИЕ VI.

МОРЦЪ, БАРОНЪ, БАРОНЕССА.

БАРОНЕССА.

Такъ вы отобѣдаете у насъ сегодня, докторъ. Я общала маменькѣ?

МОРЦЪ, ворча, ходитъ отъ буфета къ столу.

Отобѣдаете! Отобѣдаете!.. Экая страсть у этихъ господъ докучать пасторамъ да докторамъ! «Докторъ, приходите обѣдать!» Имъ кажется, что этимъ ужъ все сказали. Не могу, сударыня! Не пойду!

БАРОНЕССА, барону.

Придетъ!.. (*Видя, что Морицъ ставитъ тарелки на столъ.*) Скажите, пожалуйста, докторъ, вы умѣете накрывать на столъ?

МОРЦЪ.

Надѣюсь! Въ арміи у насъ не было ни буфетчиковъ, ни дворецкихъ.

БАРОНЕССА.

Такъ стало, вы служили, докторъ?

баронъ, въ креслѣ направо.

Подлекаремъ, мой другъ! Всѣ великіе медики съ этого начинали... Ларрей, Деженестъ... и этотъ бѣдный Оврей, котораго я такъ долго искалъ!

морицъ, роняя на столъ тарелку.

Оврей! Оврей!

баронъ.

Вы знали его, докторъ?

морицъ, опомнясь.

Нѣтъ, нѣтъ!—Оврей! Не думаю.

баронъ.

Впрочемъ... Вы и не могли знать его... Онъ ужъ лѣтъ двадцать, какъ умеръ!.. А жаль!.. Онъ былъ съ большими дарованіями человѣкъ, самъ Бонапарте его очень уважалъ... Во время чумы въ Яффѣ, кажется, онъ спасъ цѣлую бригаду, что-то въ этомъ родѣ... Мой старшій братъ, отецъ Фердинанда, который также тамъ находился...

морицъ, припоминая.

Вашъ братецъ! Въ Египтѣ?

баронъ.

Да... Во время нашихъ смутъ, вмѣсто того, чтобы эмигрировать, онъ перемѣнилъ имя, и сталъ подъ знамена республики!

морицъ, живо.

А это хорошо!

баронъ.

Да, мы всѣ тоже сдѣлали... И я перемѣнилъ имя.

морицъ, разсѣянно.

Чтобъ вступить въ службу?

баронъ.

Нѣтъ... чтобъ выѣхать изъ Франціи!.. Я и тогда вѣдь былъ очень слабъ здоровьемъ...

баронесса.

Хорошо, хорошо, баронъ!.. Объ этомъ послѣ, теперь о другомъ...

морицъ, про себя.

Фердинандъ!.. Такъ вотъ что... Смотря на него, я всегда думалъ... (Барону невольно.) Это удивительно... какъ онъ походить на своего отца.

баронъ, живо.

Какъ, докторъ!.. Стало, вы знали моего брата?

баронесса.

Стало, вы были въ Египтѣ?

морицъ, въ замѣшательствѣ.

Нѣтъ.

оба.

Однако.

морицъ, сухо.

Ну, да; ну, что же такое... если я и былъ въ Египтѣ... Развѣ нельзя быть въ Египтѣ! Развѣ не всякій имѣетъ право быть въ Египтѣ?

баронъ.

Полноте, докторъ...

морицъ, бросая хлѣбъ на полъ.

Что вы тутъ... меня допрашиваете... (Сухо.) Человѣку страждущему, ударъ, больному... Я не жалю ни времени, ни трудовъ... а нескромному болтуну, который приходитъ докучать мнѣ своими распросами о дѣлахъ, собственно до меня относящихся, о моей жизни, я говорю: вы здоровы... очень радъ... идите своей дорогой!..

баронесса, лаская его.

Ну вотъ! Ну вотъ!.. Медвѣдъ мой и разсердился!.. А такой милый, когда не сердится... Ну, приходите же обѣдать... (Движеніе Морица.)

баронесса.

Вы необходимы намъ, докторъ, чтобъ уговорить Фердинанда, вашего любимца... Вѣдь вы его любите?

морицъ, съ остаткомъ гнѣва.

Да, люблю; онъ лучше всѣхъ... Во-первыхъ, я никогда почти его не вижу...

баронъ.

Спасибо!

морицъ.

Я не говорю этого о баронессѣ.

баронесса, смѣясь.

Такъ благодарю васъ за барона!

морицъ.

Нѣтъ... и не о баронѣ... Ну, да, я люблю вашего племянника!.. Онъ такой прямой, благородный... (Показывая на сердце.) У него вотъ это есть!.. (Барону.) Не знаю, понимаете ли вы меня... по у него вотъ это есть!..

баронъ.

Понимаю ли я васъ?... Еще бы не пони-

мать!.. Вы хотите сказать... что у него есть... это!

БАРОНЕССА.

Да, да, премилый мальчикъ... Однако я имъ очень не довольна... Мы хотимъ женить его на старшей д'Аблансе... 100 тысячъ ежегоднаго доходу... Царица С. Жерменскаго предмѣстья!.. Бабушка только об этомъ и думаетъ... Господинъ племянникъ, кажется, не совсѣмъ расположенъ...

БАРОНЪ.

То есть, кажется, рѣшительно не расположешъ...

БАРОНЕССА.

Звала его ѣхать къ Аблансеямъ пригласить ихъ къ намъ, а онъ отправился на охоту: подумасшь, что онъ бѣгаетъ отъ нихъ.

МОРИЦЪ.

Да послушайте... старшая д'Аблансе не хороша.

БАРОНЪ.

Дурна даже.

БАРОНЕССА, разсѣянно.

Очень дурна... по это не резонъ... я вышла вѣдь... *(Хочетъ указать на барона.)*

БАРОНЪ.

Что?

БАРОНЕССА.

Нѣтъ... я не то хотѣла сказать. Ничего, ничего.

МОРИЦЪ.

И потомъ, у него, можетъ, быть есть любовишки, а? Въ его лѣта не удивительно.

БАРОНЕССА.

Любовишки... О, если есть, онъ мнѣ раскажетъ ихъ; я позабавлюсь... я не ханжа. Я... Онъ скажетъ мнѣ: милая тетинька... Гм? А я скажу ему: хорошо... говори мой другъ, не бойся... бабушка и дядинька ничего не узнаютъ... потому что молодые люди...

БАРОНЪ, повѣсивъ голову.

Гм! Молодые люди...

БАРОНЕССА, весело барону.

О, вы... вы ужасные дѣла дѣлали въ свое время, я увѣрена!.. Смотрите, берегитесь... Если я узнаю что нибудь... *(Доктору.)* Такъ рѣшено, въ шесть часовъ.

МОРИЦЪ, про себя.

Въ сотый разъ повторяю вамъ, сударыня, что я выхожу только къ своимъ больнымъ.

БАРОНЕССА, показывая на барона.

Тѣмъ лучше... Вотъ оставляю вамъ его, онъ привезетъ васъ.

МОРИЦЪ, падал на ступь.

Есть отчего сдѣлаться желтой горячкѣ.

БАРОНЕССА.

Рѣшено; поѣду къ Аблансеямъ... Баронъ, я возьму вашу карету.

БАРОНЪ.

А я то какъ, мой другъ?

БАРОНЕССА.

Придете пѣшкомъ.

БАРОНЪ.

Пѣшкомъ!

БАРОНЕССА.

Вамъ это нужно! Прощайте, прощайте; докторъ, не опоздайте. До свиданія.

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНИЕ VII.

БАРОНЪ, МОРИЦЪ, ПОТОМЪ ЛИДІЯ.

МОРИЦЪ, въ сторону.

Ну! Оставила меня съ этимъ пластыремъ.

БАРОНЪ, довърчиво.

Если говорить правду, такъ и даже радъ, что жена моя уѣхала.

МОРИЦЪ.

Вы еще о чемъ-то хотите говорить со мною. *(Возвышалъ голосъ.)* Лидія, скорѣй котлеты! *(Барону.)* Такъ позвольте мнѣ при васъ позавтракать, я буду слушать васъ съ большимъ аппетитомъ.

БАРОНЪ.

Сдѣлайте милость... Это вещь очень важная... Г. Фердинандъ не шутя меня беспокоитъ...

ЛИДІЯ, приносятъ завтракъ.

Г. Фердинандъ? Что съ нимъ? Не болситъ ли онъ?

МОРИЦЪ, сядя спиной къ барону за столомъ.

Что ты? Не твое дѣло? Ставь завтракъ, да вели Жаку закладывать таратайку! *(Смотря на барона.)* Мнѣ надо ѣхать, понимаешь? Я очень тороплюсь.

ЛИДІЯ.

Слушаю, г. Морницъ! *(Въ сторону.)* Бѣ-

ый Фердинандъ! Оттого-то, можетъ быть, онъ не пришелъ и урокъ давать! Боже мой! Какъ бы узнать?... (Стараясь подойти къ барону.)

Морицъ.

Что жъ, Лидія?

Лидія.

Сейчасъ? г. Морицъ, сейчасъ... (Въ сторону.) Пойду караулить, не выйдетъ ли кто изъ зѣмка. (Уходитъ.)

=

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Морицъ, завтракаетъ, и баронъ.

Баронъ.

Такъ я уже сказалъ вамъ, докторъ, я радъ, что жена моя...

Морицъ.

Вы хотите посоветоваться со мною?

Баронъ.

Да, во-первыхъ, омоемъ здоровьѣ... оно, право... на него только не обращаютъ вниманія... Матушка только и бредитъ внукомъ... мною никто не занимается. А я увѣренъ, что лѣтъ десять сидитъ во мнѣ какая нибудь сильная болѣзнь.

Морицъ.

Что съ вами? Голова... ноги... бессонница?

Баронъ.

Нѣтъ... Все это довольно хорошо! Голова не болитъ, ноги здоровы, сонъ крепокъ. Но внутреннее расслабленіе... Что-то вотъ тутъ... тутъ... и тутъ...

Морицъ.

Еще гдѣ?

Баронъ.

Да вотъ и здѣсь тоже... право, не знаю какъ вамъ сказать... во всемъ тѣлѣ...

Морицъ.

Вы завтракали?

Баронъ.

Да, поутру, я выпилъ цѣлую чашку липоваго цвѣту.

Морицъ, удивясь.

Чашку липоваго цвѣту!

Баронъ.

О! Безъ этого я шагу не дѣлаю изъ до-

му... а тамъ ровно до 6-ти часовъ ничего въ ротъ не беру!

Морицъ, вставая.

И выше держитесь на ногахъ! (Съ сердцемъ.) Это жалость. (Сажая на свое мѣсто и ставя передъ нимъ приборъ.) Съядте тутъ, и събъшьте котлетку.

Баронъ, съ ужасомъ.

Мнѣ котлетку!

Морицъ.

Я по три бѣлъ въ ваши лѣта.

Баронъ, осматривая котлетку.

Помилуйте, докторъ, да онъ такъ жирны, что, право, вы заставляете меня сдѣлать безразсудность.

Морицъ, садясь противъ него.

Это мое дѣло.

Баронъ, въ перѣшпности.

Это ускорить только мою болѣзнь...

Морицъ.

Я съ ней справлюсь. (Кладетъ ему котлетку на тарелку.) Ышьте же, чортъ возьми... право, мнѣ больно смотрѣть на васъ!

Баронъ, ѣсть.

Смотрите, докторъ, вы будете отвѣчать передъ Богомъ... Славная котлетка, только очень жирна! Нѣтъ ли хлѣба?

Морицъ.

Вотъ хлѣбъ...

Баронъ.

А соль?

Морицъ.

Передъ вами... (Наливая ему въ стаканъ.) Вина немножко.

Баронъ, пьетъ.

Охъ, эти доктора!...

Морицъ.

Что, небось, получше вашего липоваго чая...

Баронъ.

Гм!... (Пьетъ еще.) Опако, покаместъ я здѣсь... (Съ прежнею таинственностію) Какъ я говорилъ вамъ, докторъ, это очень важно. (Понижалъ голосъ.) Вы почти угадали: Фердинандъ...

Морицъ.

Влюбленъ?

Баронъ.

Страстно... Эта любовь можетъ уроинить его имя, честь семейства! Я все знаю!

Вотъ!

МОРЦЪ.

Не знаю только, въ кого онъ влюбленъ.

БАРОНЪ.

МОРЦЪ.

Стало, вы ничего не знаете.

БАРОНЪ.

Извините... я имѣю дашпыя... говорили о похищеніи.

МОРЦЪ.

О похищеніи! Какъ вы открыли?

БАРОНЪ.

Какъ! Я мастеръ на эти вещи! После обѣда я имѣю привычку садиться въ кресла, протягиваю ноги и какъ будто засыпаю; иногда и вправду сплю... но все слышу, что говорятъ около меня: это ужъ такая способность... особенное дарованіе. Такъ третьяго дня Фердинандъ и другъ его, знаете этого повѣсу Дериньи, разговаривали потихоньку у каминна, и я слышалъ, какъ Дериньи говорилъ Фердинанду: «Ты съ ума сошелъ, мой другъ! Что тутъ труднаго увезти ее, отправиться на мѣсяцъ въ Италию, вотъ и все тутъ.»

Ну?

МОРЦЪ.

Ну?

БАРОНЪ.

МОРЦЪ.

Можетъ быть, это Дериньи хотѣлъ увезти кого нибудь; а вашъ племянникъ его отговаривалъ.

БАРОНЪ.

Та, та, та, та! Сейчасъ видно, докторъ, что вы никогда не шалили... Вотъ я, напримеръ... какъ былъ шалуномъ...

Вы?

МОРЦЪ.

БАРОНЪ, оглядывается со страхомъ вокругъ себя.

Жены моей здѣсь нѣтъ!... Я былъ большимъ шалуномъ!

МОРЦЪ, смотря на него весело.

Вотъ что значить: мы!

БАРОНЪ.

Могу васъ увѣрить!... *(Понижая голосъ.)* Я повыспрошу у его берейтора: онъ вслѣдній день ѣздитъ на охоту.

Велика бѣда!

МОРЦЪ.

БАРОНЪ.

Да это только предлогъ; черезъ часъ онъ отправляется къ своей возлюбленной.

МОРЦЪ, внимательно.

Вы думаете?

=

ЯВЛЕНИЕ IX.

ТѢ ЖЕ, ФЕРДИНАНДЪ, показывается въ глуши театра, и останавливается у двери, не входя.

ФЕРДИНАНДЪ, въ сторону.

Боже! Дядюшка и докторъ!

БАРОНЪ, Морцу.

Понимаете ли, онъ выбираетъ минуту, когда отца, мужа, опекуна, не знаю кого, именно нѣтъ дома, и пробирается къ ней, какъ волкъ въ овчарню! *(Фердинандъ слышалъ эти слова, и осторожно уходитъ, затворя за собой дверь.)*

МОРЦЪ.

Но вѣдь вы не знаете, къ кому онъ ходитъ?

БАРОНЪ.

Я ужъ попалъ на слѣдъ. Послушайте, онъ охотится всегда въ Моранскомъ лѣсу, а тамъ на концѣ парка, три мѣсяца тому назадъ, паняла павильонъ какаго то молоденькая незнакомка! Не знаете ли вы, кто она така!

МОРЦЪ.

Молодая жепщина... актриса, кажется, или пѣвица, что-то въ этомъ родѣ: недѣля, какъ я былъ тамъ, у нее заболѣла горничная воспаленіемъ въ легкихъ.

БАРОНЪ.

Актриса!... Хорошенькая!

МОРЦЪ.

Недурна... блондинка.

БАРОНЪ.

Ну, такъ и есть... это она!

МОРЦЪ.

Совсемъ нѣтъ; она здѣсь по болѣзни, ей приказано пользоваться деревенскимъ воздухомъ.

БАРОНЪ.

Охъ! хо! хо! Вы ничего не смыслите въ этомъ, докторъ; говорю вамъ, что это она,

хоть объ закладъ побиться, и если бѣ только мнѣ подстеречь ихъ... Вы больше не въдите въ Моравки?

Морицъ.

Почти всякій день... (*Вставая.*) Да вотъ и теперь ѣду навѣстить старуху Жерве, которую разбилъ параличъ...

Баронъ, живо.

Въ своей таратайкѣ? А мнѣ дадите мѣсто?

Морицъ.

Васъ растрясетъ, предупреждаю.

Баронъ, вставая.

Вотъ еще! Велика важности! Я хочу вывести это на чистую воду... Чортъ возьми! Отъ этого зависитъ честь нашей фамилии!... Вы меня высадите на концѣ парка?

Морицъ.

Высажу, гдѣ хотите. (*Зоветь.*) Лидія!

Баронъ, оправляясь.

Актриса!... Я очень радъ!

Морицъ, съ ироніей.

Вы отобьете ее у племянника, не такъ ли?

Баронъ.

О! (*Улыбался.*) А чтожъ, если честь нашей фамилии потребуеть этого... (*Всматриваясь.*) Моей жены здѣсь пѣтъ?

Морицъ, въ сторону.

Старый хвастунъ! (*Зоветь.*) Лидія!

=

ЯВЛЕНИЕ X.

Тѣ же и Лидія.

Лидія, въ сторону.

Не видать.

Морицъ.

Что таратайка?

Лидія, показывая наѣво.

Ожидаетъ васъ у конца сада.

Морицъ.

Перчатки, шляпу.

Лидія, подавая ему, въ полголоса.

Г. Морицъ, что же случилось съ г. Фердинандомъ!

Морицъ, также.

Вишь, какая любопытная!... Что?... Опъ влюбленъ?

Лидія.

Влюбленъ?

Морицъ.

Тебѣ это смѣшно, потому что ты думаешь о Гросбетѣ.

Лидія.

Я! Совсѣмъ пѣтъ.

Морицъ.

Плутовка! Хорошо, я потороплюсь оглашеніемъ... (*Барону.*) Ѣдьте, баронъ; экипажъ васъ ожидаетъ.

Баронъ,

Я готовъ, докторъ. (*Уходятъ наѣво.*)

=

ЯВЛЕНИЕ XI.

Лидія, потомъ Фердинандъ.

Лидія, у двери, проножал ихъ глазами.

Вы скоро воротитесь, г. Морицъ?... (*Пробл.*) Рѣшено; онъ не будетъ сегодня!

Фердинандъ, показываясь въ глубинѣ театра, въ сторону.

Уѣхали! И дяюшка съ своими подозрѣніями... Дернши, можетъ быть, правъ; если бѣ я могъ заглушить голосъ совѣсти...

Лидія, на аван-сценѣ.

Влюбленъ... это бы не должно помѣшать ему давать мнѣ уроки... Кто же такъ оставляетъ, не докончивъ воспитаніе... (*Выходитъ и сталкивается съ Фердинандомъ.*) Ахъ! (*Съ радостію.*) Какъ, г. Фердинандъ, вы были тутъ?

Фердинандъ.

Сейчасъ вошелъ, мой ангелъ.

Лидія, въ волненіи.

Странно, я не видала, какъ вы пришли; а все караулила... (*Оправившись.*) Я была прилежна; вы будете мной довольны; вотъ увидите.

Фердинандъ, останавливая ее.

О! Я и не сомнѣваюсь... У тебя такія способности... но теперь я не могу... у меня есть очень важное дѣло...

Лидія, улыбаясь.

О, знаю: теперь у васъ, я думаю, совсѣмъ другое въ головѣ!

ФЕРДИНАНДЪ, съ удивленіемъ.

Что ты хочешь сказать?

Лидія, съ простодушнымъ лукавствомъ.

Ага!... Мы знаемъ кое-что... (*Въ полголоса и улыбаясь.*) Такъ стало, правда, что вы влюблены, г. Фердинандъ.

ФЕРДИНАНДЪ, живо.

Я влюбленъ!... Кто могъ сказать тебѣ?...

Лидія.

Ахъ! Не сердитесь, ради Бога, я не буду этого впередъ говорить; я вѣдь такъ сказала вамъ, потому что люблю васъ. Если вы влюблены, то вѣрно и васъ любятъ; а мнѣ это пріятно: я бы желала, чтобы весь свѣтъ любилъ васъ.

ФЕРДИНАНДЪ.

Добрая Лидія!... (*Въ сторону.*) Она ничего не знаетъ (*Вслухъ, доверливо.*) Ну да, я влюбленъ.

Лидія.

Вотъ видите!

ФЕРДИНАНДЪ, кладя палецъ на губы.

Но, чтобы это было тайной между нами.

Лидія.

Не беспокойтесь, я не болтушка какая... (*Лукаво.*) Но скажите мнѣ, мила она? (*Опомнись.*) Вотъ глупый вопросъ, маркизь... должна быть очень-мила...

ФЕРДИНАНДЪ.

Мила-ль она? Какъ грація меньшая;
Но больше въ ней душевной красоты!
Могу сказать объ ней, не прибавляя,
Она лицомъ и сердцемъ—ты!

Съ умомъ проста, съ кокетствомъ непри-
творна,

Душа у ней источникъ доброты,
Мила, скромна, доверлива, покорна,
Она лицомъ и сердцемъ—ты!

Лидія.

Ну, вотъ, г. Фердинандъ... какъ вамъ не стыдно...

ФЕРДИНАНДЪ, переминая топь.

Послушай, Лидія: Магдалина принесла мнѣ платки; она призналась, что за нее другая работала.

Лидія, потупляя глаза.

Какъ, она вамъ сказала?

ФЕРДИНАНДЪ.

Да, она сказала, что по болѣзни не могла ни за что приняться,—а что ты, приходя сидѣть надъ нею по ночамъ, успѣла кончить то, что она начала.

Лидія.

Да отчего же мнѣ было не сдѣлать этого... бѣдная! У нея двое дѣтей и ничего нѣтъ; къ тому же я знала, что эти платки вамъ къ спѣху, что вы хотѣли подарить ихъ бабушкѣ.

ФЕРДИНАНДЪ, съ чувствомъ, постепенно усиляющимся.

Нѣтъ, я переминая намбрвнне, узоръ мнѣ понравился, и я оставляю ихъ у себя.

Лидія.

Тѣмъ лучше. Стало вы дадите новую работу Магдалинѣ; а если хотите, такъ и я вамъ вышью прекрасные, чудесные платочки... для той... понимаете... когда вы женитесь.

ФЕРДИНАНДЪ, пораженный.

Когда я женюсь!

Лидія.

Ахъ, Боже мой! Неужели я опять неволь-но огорчила васъ?

ФЕРДИНАНДЪ, въ сильномъ разстройствѣ.

Нѣтъ, нѣтъ; но ты не понимаешь меня... Я люблю ее, люблю, какъ безумецъ! Если заставятъ отъ нея отказаться, я съ ума сойду! И что всего ужаснѣе, никто не пойметъ, не оправдаетъ меня! Свѣтъ такъ безтолковъ, такъ глупъ! Мои родные, друзья, наши дамы такъ вздорны, такъ легкомысленны... такъ бездушны! Всѣ они осудятъ меня... Что жъ мнѣ остается дѣлать? Какъ избѣгнуть этого мученія? Одно средство, и я его исполню: удалюсь, убѣгу отсюда.

Лидія, съ безпокойствомъ.

Вы, г. Фердинандъ?... О, не говорите этого!

ФЕРДИНАНДЪ, протяжно, съ любовью смотря на нее.

А если бы она захотѣла только, мы бы могли быть такъ счастливы! Отъ нея только зависить...

Лидія.

Ахъ, если бы я знала ее! Да все равно: вы мнѣ скажите, я пойду къ ней, скажу, какъ вы добры, какъ мы все любимъ васъ; о, она васъ такъ же полюбитъ, непременно, Она навсе согласится! Только не уѣзжайте! Боже мой—не видать васъ! Что съ вами будетъ? Начать съ меня: я буду очень несчастна.

Фердинандъ, съ радостью.

Точно! (*Лидія отираетъ слезы.*) О, я не обманываюсь! Такъ знай же, Лидія...

Гросбетъ, за кулисами.

О, этому такъ не пройти!

Фердинандъ, обращиваясь съ досадой.

Кто тамъ?

Лидія, также.

Гросбетъ! Какой песносный!... Онъ назвалъ бы ее!

=

ЯВЛЕНИЕ XII.

ТѢ ЖЕ, ГРОСБЕТЪ, ВБѢГАЕТЪ.

Гросбетъ.

Ахъ, г. маркизъ! Какой ужасный ударъ! Я хотѣлъ бѣжать въ замокъ!

Фердинандъ.

Что тебѣ? Что случилось?

Гросбетъ, въ волненіи.

Что случилось?—А то, что надобно отмстить за честь вашего дома... оскорбленнаго въ моемъ лицѣ!

Фердинандъ.

Какимъ образомъ?

Гросбетъ.

А вотъ какимъ: я побѣжалъ за вами въ лѣсъ—только васъ не нашелъ: вы уѣхали! Но пришедши туда, попался къ вашимъ друзьямъ, г. Дериньи, г. Дольбану; они и начали трунить надо мной. Поднялся такой хохотъ, что... ей Богу—право.

Лидія.

Отчего же?

Гросбетъ.

Я и самъ подумалъ объ этомъ! А больше всѣхъ хохоталъ этотъ Дериньи!... Ха, ха, ха, бѣздяжка Гросбетъ, такъ, стало, ты

позволяешь охотиться въ своихъ владѣніяхъ? Кому же это я позволяю? спросилъ я. Да, да, кому? У тебя уносятся дичь изъ-подъ самага носа!

Фердинандъ, въ сторону.

Нужно очень было Дериньи!...

Гросбетъ.

Постой, поймаю я кого, говорю я—я его потащу въ судъ!... Только что и сказала это, они еще пуще захохотали, стали шептаться между собою, и я слышала, что они называли васъ, мамзель Лидія.

Лидія.

Меня?

Гросбетъ.

Да-съ, ваше имя!

Лидія.

Мое имя?

Гросбетъ.

Вотъ тутъ-то я и смѣкнулъ дѣльцомъ!...

Фердинандъ, живо.

Что жъ ты смѣкнулъ?

Гросбетъ.

А то, что охотникъ-то — г. Дериньи.

Лидія.

Онъ и не говорилъ со мной ни разу.

Гросбетъ.

Все равно! Я ужъ давно подозревалъ его... Ужъ этотъ молодецъ, съ маленькими усиками да съ сигаркой, думалъ я... отъ него не жди добра. Да я ему не позволю! Да, не позволю!—Увижу я его у моей жены—да я его убью, какъ зайца.

Фердинандъ, пораженный.

У твоей жены?... Какъ у твоей жены?

Гросбетъ.

Да, г. Маркизъ. Развѣ вы не знаете? (*Лидія.*) Развѣ вы не сказывали маркизу?...

Лидія.

Нѣтъ, позабыла.

Гросбетъ.

Позабыли? Вотъ это мило!

Фердинандъ, съ нетерпѣніемъ.

Какъ, Лидія?

Гросбетъ, съ гордымъ видомъ подводя къ себѣ Фердинанду.

Да, г. Маркизъ, это рѣшено: я женюсь

на ней (*Лидія*.) Присѣдайте же... мы имѣемъ счастье...

ФЕРДИНАНДЪ, *Лидія*.

Это правда?

Лидія

Г. Морицъ сказалъ мнѣ, что я должна выйти за мужъ; что Гросбетъ мнѣ пара... (*Въ полголоса, замглая безпокойство Фердинанда.*) Но если это вамъ неприятно, г. Фердинандъ, вамъ стоитъ только сказать! Я тотчасъ откажусь!

ФЕРДИНАНДЪ.

Хорошо! (*Про себѣ.*) Не должно терять ни минуты. (*Бѣжитъ къ столу направо.*)

ГРОСБЕТЪ, *Лидія*.

Я былъ увѣренъ, что онъ горячо за это примется.

ФЕРДИНАНДЪ, садясь.

Напишу къ Дериньи.

ГРОСБЕТЪ.

Да, да, скажите ему, что это неприлично нападать на честнаго человѣка.

ФЕРДИНАНДЪ, пишеть, въ сторону.

Увести! Но чрезъ кого?

ГРОСБЕТЪ, продолжая свое.

Вы его терпѣть не можете. О, г. маркизъ не позволите наступить себѣ на ногу! (*Лидія, смотря на Фердинанда.*) Онъ въ состояннн подрасться съ нимъ... и на его мѣсть, я бы сталъ драться!

Лидія.

Драться! Фи! Фи!

ГРОСБЕТЪ.

Ого! Онъ ему отпоетъ по крайней мѣрь... (*Разговаривая тихо.*)

ФЕРДИНАНДЪ, въ сторону, повторяя, что пишеть.

«Я рѣшился! Пришли мнѣ твой дормезъ и пару лучшихъ лошадей! Вели стать у рошцы, позади деревни! Удержи Гросбета до завтра! Найди предлогъ! Я напишу къ тебѣ изъ Милана! (*Запечатываетъ письмо.*)»

ГРОСБЕТЪ, смотря на него.

Теперь по крайней мѣрь я могу спать спокойно.

ФЕРДИНАНДЪ, Гросбету.

Въ замокъ Дериньи...

А! А!

ГРОСБЕТЪ.

ФЕРДИНАНДЪ.

Самъ отдашь это письмо.

ГРОСБЕТЪ.

Будьте спокойны! Посмотрю, какую ость состроить фигуру?

ФЕРДИНАНДЪ.

И не ворочайся безъ отвѣта.

ГРОСБЕТЪ.

Скорѣ буду ждать его до послѣдняго суда (*Лидія*.) Вотъ что значитъ имѣть добрыхъ господъ! (*Какъ будто говоритъ съ собакой.*) Гола! Трезоръ, неси подачку! пиль! (*Уходитъ.*)

=

ЯВЛЕНИЕ XIII.

ФЕРДИНАНДЪ и *Лидія*.

Лидія.

Въ какомъ вы волненнн?

ФЕРДИНАНДЪ.

Отъ радости! Да, *Лидія*, теперь все зависитъ отъ тебя, и если ты меня любишь...

Лидія.

Вы сомнѣваетесь?

ФЕРДИНАНДЪ.

Такъ чрезъ часъ, будь у рошцы подлѣ пруда.

Лидія.

Подлѣ пруда! Вы не будете драться?

ФЕРДИНАНДЪ.

Нѣтъ... не бойся ничего... но ты прилешь, не правда ли?

Лидія.

Постараюсь.

ФЕРДИНАНДЪ.

Нѣтъ, дай мнѣ слово: если ты не прилешь... О! я не знаю, что съ собою сдѣлаю... жизнью не подорожу.

Лидія.

О! Приду непременно! Я не знала, что это такъ важно: я на все для васъ готова. И г. Морицъ придетъ со мною.

ФЕРДИНАНДЪ.

О, пѣтъ, приходи одна, и ни слова Морицу. Ради Бога!

Морицъ, за кулисами.

Лидія! Лидія!

Это онъ!

ФЕРДИНАНДЪ.

ЛИДІА.

Онъ выходитъ изъ таратайки.

ФЕРДИНАНДЪ, толкая ее.

Ступай, задержи его: я не хочу, чтобъ онъ меня видѣлъ... Черезъ часъ подлѣ пруда. (*Лидіа выходитъ на минуту въ задніа двери.*)

ФЕРДИНАНДЪ, одинъ.

А я пойду въ замокъ, сплету какую нибудь сказку бабушкѣ! (*Хочетъ идти и видитъ Морица.*) Ахъ, Боже мой, докторъ идетъ сюда! Нѣтъ средства уйти. (*Влѣзаетъ къ дверямъ направо.*) А! въ фонарикъ!... Онъ вѣрно выйдетъ. (*Уходитъ въ фонарикъ и запираетъ за собою двери.*)

=

ЯВЛЕНИЕ XIV.

МОРИЦЪ, ЛИДІА, ФЕРДИНАНДЪ СПРТАНЦЫЙ.

МОРИЦЪ.

Я говорю тебѣ, что у насъ у всѣхъ безпамятныя головы.

ЛИДІА.

Отчего же? (*Въ сторону, осматриваясь.*) Ушелъ!

МОРИЦЪ.

Главное позабыли: побывавъ у старушки Жерве, которая чувствуетъ себя какъ нельзя лучше, я высадилъ барона и поѣхалъ къ меру, чтобъ поговорить о твоей свадьбѣ.

ЛИДІА.

О моей свадьбѣ... Время терпѣть!

МОРИЦЪ,

Терпѣть! Терпѣть!... Эти дѣвушки всѣ одинаковы: чуть что не по нимъ... Представь себѣ, прихожу я къ нему, онъ спрашиваетъ у меня твои бумаги; я такъ и остолебѣлъ.

ЛИДІА.

Мои бумаги?

МОРИЦЪ.

Ну, да, моя милая: безъ бумагъ вѣдь не выходятъ замужъ. Я обѣщалъ ему прислать ихъ сейчасъ; такъ дай же мнѣ ихъ поскорѣе.

ЛИДІА, встревоженная.

Мои бумаги! (*Въ сторону.*) Я и не подумала о нихъ; онъ спрятаны вмѣстѣ съ этимъ письмомъ, которое чуть не убило его. Если оно ему опять попадетъ...

МОРИЦЪ.

Ну, куда жъ ты ихъ положила?

ЛИДІА, встревоженная.

Не знаю, г. Морицъ... Не помню...

МОРИЦЪ.

Ты, можетъ быть, отдала ихъ мнѣ, а я съ своей памятью... надо поискать. (*Идетъ къ конторкѣ.*)

ЛИДІА, останавливая его.

Нѣтъ, нѣтъ; теперь я вспомнила—у меня ихъ не было.

МОРИЦЪ.

У тебя не было бумагъ! Какой вздоръ! Ты держала ихъ въ рукахъ, я какъ теперь помню... Я сидѣлъ здѣсь, ты вошла...

ЛИДІА, въ сторону.

Боже!... Онъ напоминаетъ!

МОРИЦЪ, идя къ конторкѣ.

Я увѣренъ, что мы найдемъ ихъ въ какомъ нибудь уголкѣ...

ЛИДІА, бросаясь къ конторкѣ.

Нѣтъ! Нѣтъ! Вы ихъ не увидите!

МОРИЦЪ.

Вотъ прекрасно! Стало, онъ тутъ.

ЛИДІА.

Я лучше не пойду замужъ.

МОРИЦЪ, смѣясь.

Чтобы не показать мнѣ свидѣтельство о рожденіи... Ты хочешь кокетничать съ правительствомъ. (*Отталкиваетъ ее и отвратъ).* Какое ребячество!

ЛИДІА, встревожившись еще больше.

Г. Морицъ! Г. Морицъ! Прошу васъ... лучше я сама скажу вамъ все. (*Колеблется.*) Вотъ видите... съ этими бумагами было письмо...

МОРИЦЪ.

Ко мнѣ?... Вѣрно отъ какого нибудь больного! Долго же прождалъ онъ бѣднякъ! Не забывай впередъ. (*Отворяя лцикъ*) Ну, вотъ! Вѣдь я говорилъ!... Вотъ онъ въ этомъ потаенномъ ящикѣ... Свидѣтельство о рож-

деніи... и письмо... (*Посмотрѣвъ на него, испускаетъ крикъ.*) Ахъ!... Этарука!... Опять она! Черезъ двадцать лѣтъ.

лидія, бросаясь къ нему и поддерживая его.

Г. Морицъ, не открывайте, не читайте его.

морицъ, дрожа отъ волненія.

Отчего?... Я хочу знать... Генріета! Извѣнница! Смететъ писать ко мнѣ!

лидія, въ сторону.

Матушка! (*Въ-слухъ.*) Что съ вами?

морицъ, колеблясь.

Тебѣ странно, моя бѣдная Лидія, что я въ такомъ волненіи?— Вотъ видишь: подъ этой грубой корой, душа слабая... душа ребенка, которая не могла устоять противъ перваго удара, встрѣтившагося въ жизни. (*Старался казаться твердымъ и раскрывал письмо.*) Но на этотъ разъ, у меня достанетъ силы, мужества. (*Отирая глаза и собиравшись читать.*)

лидія, въ сторону.

Что дѣлать?

морицъ, читая.

«Мое бѣдное дитя, моя дочь доставитъ это письмо...» (*Съ бѣшенствомъ глядя на Лидію*) Ея дочь, ея дочка!... Ты, несчастная!

лидія, въ испугъ.

Г. Морицъ!

морицъ, внѣ себя.

Ея дочь? При мнѣ! Это западня!

лидія, съ сложенными руками.

Господи!

морицъ.

Ступай вонъ, ступай вонъ! Я не хочу тебя видѣть!

лидія,

Сжалитесь!

морицъ.

Сжалитесь!... Мнѣ сжалиться надъ тобой! Знаешь ли ты, чѣмъ я обязанъ твоей матери? (*Беретъ ее за руку.*) Несчастьемъ, отчаяніемъ, потерей цѣлой жизни!... Я любилъ ее... Боже! Какъ я любилъ ее!... Она, я, мы оба были молоды: но бѣдны... я говорилъ ей: Генріета, я ѣду, опасности обогатятъ меня; тебѣ, тебѣ одной я отдамъ все богатство, какое наживу... Объ одномъ богатствѣ мечталъ я, безумный! Мечта моя осуществилась. Я приобрѣлъ это богат-

ство... Съ нимъ возвращался, гордый и счастливый... Но что я узналъ по возвращеніи, Генріета... Генріета пропала — во время моего отсутствія... Одинъ подлецъ!... О! Тогда я убѣжалъ изъ Парижа, изъ этого развратнаго города... я хотѣлъ умереть для цѣлаго свѣта... И ты, дитя преступленія, которой каждая черта приводитъ меня въ ярость, ты пришла отравить спокойствіе послѣднихъ дней моихъ!...

лидія, потерянная.

Г. Морицъ!

морицъ, съ бѣшенствомъ.

Ступай вонъ! Ступай вонъ!

лидія, убитая.

Куда прикажете мнѣ идти?

морицъ.

Куда хочешь!

лидія.

У меня никого нѣтъ!

морицъ.

У тебя есть мать!

лидія, падая на колѣни.

Она умерла!

(*Минутное молчаніе.*)

морицъ, пораженный,

Умерла! Умерла! Генріета! (*Задышавшимся гологомъ.*) Все разомъ! (*Дрожа, ищетъ стула, чтобы опереться. Лидія, видя, что онъ шатается, хочетъ идти къ нему. Держась за столъ и жестами не приказывалъ ей подходить.*) Не подходи! Не тронь меня!... Я спокоенъ, я спокоенъ... (*Съ этими словами, падаетъ въ изнеможеніи, и нѣсколько минутъ остается съ лицомъ, закрытымъ руками. Со слезами.*) Стало... Это письмо?... Генріета!..

лидія, все на колѣняхъ, робѣя.

Она писала его передъ смертію... Я поддерживала ее; она плакала, я также... «Это твоя послѣдняя подпора,» сказала она мнѣ... «Но если воспоминаніе обо мнѣ раздражитъ его, или онъ не захочетъ прочесть моего письма... тогда, дитя мое, кромѣ Творца, тебѣ не на кого надѣяться въ свѣтъ.»

морицъ, взявъ письмо, послѣ нѣкотораго времени начинаетъ читать его слабымъ и прерывающимся голосомъ.

«Дочь моя отдастъ вамъ это письмо. Мо-

рицъ! цѣлыя 18 лѣтъ отметили за васъ!... Обманутая, брошенная тѣмъ, который бы долженъ быть моимъ покровителемъ»... (Продолж.) Подлецъ! (Продолжал.) «Одинъ Богъ знаетъ, что я перетерпѣла! Я умираю; но что будетъ съ моею бѣдной Лидіей, послѣ моей смерти? къ тому, кого я такъ оскорбила, Морицъ... къ вамъ обращаюсь я: я знаю ваше сердце. Если она пойдетъ за васъ — я умру спокойно — дочь моя не погибнетъ!... (Ронлетъ письмо на столъ; Лидія все на колѣняхъ; ни слова, Морицъ встаетъ, идетъ къ ней, поднимаетъ, открываетъ голову, целуетъ ее и заливаеся слезами. Прерывающимся голосомъ.) Ты не оставишь меня, ты будешь моею дочерью!

лидія, съ радостію восклицаетъ.

Ахъ!

морицъ, сжимая ее въ своихъ объятіяхъ.

Да, мою любимую дочерью! Никто не скажетъ, что я не исполнилъ послѣдняго желанія несчастной Генриеты!

Фердинандъ, показываясь, въ сторону.

Такъ вотъ какую участь я ей готовилъ!... О! Никогда, никогда!... Скорѣе умру!

морицъ, Лидія.

Успокойся.

лидія, цалуя у него руку.

Точно, г. Морицъ, вы меня не выгоните?... Я навсегда останусь съ вами!

морицъ.

Навсегда, дитя мое. Мы отыщемъ твоего отца... (Смотря на бумаги.) Верно есть письма отъ него. (Читая надпись.) «Шевалье Фавролю»... Фавроль?... Не знаю! Но я найду его, и уличу, и пристыжу... или, нѣтъ, мы его не станемъ отыскивать... Онъ только будетъ помѣхой въ нашемъ счастьи.. а мы можемъ быть счастливы и безъ него. Къ тому же... нѣтъ... я не хочу искать его! Съ меня довольно будетъ и нашего маленькаго хозяйства... (Колѣблется.) А потомъ, когда ты будешь поспокойнѣе, мы поговоримъ о... (Колѣблется.) о ней... о твоей матери...

лидія, въ волненіи.

Кромѣ горестей ея, я ничего не могу вамъ рассказать...

морицъ, со слезами.

Стало, она очень страдала?

лидія.

О! Да.

морицъ.

Она была одна?

лидія

Со мною.

морицъ, задушаемый слезами.

А тотъ?!... И я не былъ съ нею! Я, можетъ быть, спасъ бы ее!

лидія, отирая ему глаза.

Не плачьте, г. Морицъ.

морицъ.

Я говорилъ тебѣ, Лидія, эти воспоминанія... Ты еще не можешь... Поговоримъ о другомъ о чемъ нибудь... о чемъ нибудь повеселѣе, хоть о твоей свадьбѣ... Не плачь... Ну, полно... Ты не захочешь огорчать твоего стараго Морица... Ну, улыбнись... разсѣйся...

лидія, улыбаясь, сквозь слезы.

Я ничего... я смѣюсь, г. Морицъ.

морицъ, цалуя ее.

Ну, ну... вотъ такъ, хорошо! Мы будемъ жить здѣсь, втроемъ, счастливы и спокойны!...

Гросветъ, кричитъ за кулисами.

За мной! За мной!

(При первыхъ словахъ, Фердинандъ затворитъ двери.)

морицъ, оборачиваясь.

Что за шумъ?

лидія.

Это Гросветъ!

=

ЯВЛЕНІЕ XV.

тѣ же, Гросветъ, съ поселянами.

Гросветъ, въ дверяхъ.

Смотрите, братцы! Не прокараульте его! Злодѣй, разбойникъ! (Бѣжитъ къ Морицу и Лидіи.) А! Г. Морицъ!... Мамзель Лидія!... Вы еще здѣсь?.. Слава Богу...

лидія.

Что съ вами?

Гросветъ, ворчитъ отъ власти.

Подлецъ! Подлецъ!... Нѣтъ, нѣтъ... я долженъ убить кого нибудь.

Морицъ.

Не убивай никого, а расскажи намъ лучше.

Гросбетъ, говоря то Лиди, то Морицу.

Рассказать!... Это ужасъ! У васъ волосъ лыбомъ станетъ! Г. Дериньи... вы знаете, сударыня, это письмо, которое г. Морицъ далъ мнѣ къ нему?

Лиди.

Ну?

Гросбетъ.

Я отдалъ ему. «Хорошо, говорить, будетъ отвѣтъ, подожди.» Вышелъ; только я слышу запираютъ дверь; — вотъ я и думаю себѣ: попался, дружокъ... вѣдь это онъ меня запираетъ... Только не таковъ молодець: бросаюсь въ окно, изодралъ куртку, да ничего — бѣгу, что есть мочи; а то, пожалуй, вѣдь увезъ бы мою жену!

Морицъ.

Увезъ... Лидію?

Лиди.

Меня?

Гросбетъ.

Да кого же? Вотъ я вамъ цѣлый часъ толкую, а вы все не понимаете! Знаете ли, что я видѣлъ у рощицы подлѣ пруда? Карету съ гербомъ Дериньи, въ двѣ лошади, съ почтальономъ... Они тамъ извоили прятаться за деревьями...

Лиди, удивясь.

Подлѣ пруда?

Морицъ.

Карета! Увезти!... *(Сжимал Лидію въ своихъ объятіяхъ.)* Бѣдное дитя! *(Про себѣ.)* Какъ мать, ее хотятъ отнять у меня и последнее утѣшеніе! *(Въ слухъ.)* Я увижусь съ г. Дериньи. *(Гросбету.)* Есть тамъ кто нибудь съ тобой? Пойдемте! Есть законы, суды, есть правосудіе! Пойдемте.

Гросбетъ.

Да, да, пойдемте къ меру.

(Въ это время Фердинандъ потихоньку выходитъ изъ фонарика, и пробирается между крестьянами, какъ будто сейчасъ вошелъ.)

=

ЯВЛЕНІЕ ХУІ.

Г. Морицъ, Фердинандъ, блѣдный и разстроенный.

Гросбетъ.

Г. Морицъ...

Фердинандъ.

Куда вы?

Морицъ.

Наказать соблазнителя.

Гросбетъ, показывая на Лидію.

Помѣшать г. Дериньи увезти мамзель Лидію.

Фердинандъ.

Дериньи?!

Гросбетъ.

Да, его карета съ лошадьми спрятаны здѣсь, недалече!

Фердинандъ, замѣтивши голосъ.

Знаю...

Морицъ.

Вы знаете?

Фердинандъ.

Да, я зналъ, что замышляли противъ спокойствія и чести Лиди.: видѣлся съ виновнымъ, объяснился съ нимъ, и онъ отказался отъ своего намѣренія. Вамъ больше нечего опасаться, клянусь моею честью!

Морицъ.

Хорошо, г. Фердинандъ.

Всѣ.

Возможно ли?

Лиди.

Какъ, вы?

Гросбетъ.

Вотъ господинъ, такъ господинъ! Ей Богу, такой въ цѣломъ свѣтъ одинъ!

Морицъ, пожимая ему руку.

Меня не удивляетъ, что вы сдѣлали это, г. Фердинандъ; я давно зналъ васъ за честнаго и благороднаго молодаго человека... *(Смотря на него.)* Какъ вы блѣдны!

Лиди.

Не большы ли вы?

Фердинандъ, стараясь улыбнуться.

Нѣтъ, ничего... Я усталъ немного. Прощайте, докторъ, прощайте, друзья мои.

Всѣ.

Да здравствуетъ маркизъ!

Хоръ.

Благослови его, Творецъ.

Пошли ему здоровья, счастья:

Онъ нашъ защитникъ и отецъ

И покровитель при несчастъ!

Благослови его, Творецъ!

Онъ нашъ защитникъ и отецъ!

(Музыка продолжаетъ играть тихо до конца.)

лидія, тихо Фердинанду.

Что же, надо мнѣ быть у пруда? Чрезъ четверть часа!

ФЕРДИНАНДЪ, тихо, въ сильномъ волненіи.

Нѣтъ, нѣтъ, Лидія; неужно... Я ѣду...

ЛИДІЯ, тихо.

Бдете?

ФЕРДИНАНДЪ.

Сію минуту?

ЛИДІЯ, встревоженная.

Но мы увидимъ васъ?

ФЕРДИНАНДЪ, съ успіемъ.

Никогда!

лидія, пораженная, опирается на стулъ.

Никогда.: Боже!

(Хватается за голову, какъ будто почувствовалъ новое непонятное ощущеніе. Фердинандъ пожимаетъ руку Морницу, отходитъ въ глубину театра. Гробетъъ и послелле съ погтеніемъ даютъ ему дорогу.)

ХОРЪ.

Да здравствуетъ маркизь!

Благослови его, Творецъ! и проч.

(Занавѣсъ опускается.)

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Зала въ замкѣ Вилхеймѣ. Дѣвъ двери позади, выходятъ въ переднюю; посрединѣ каминъ. Направо комната Фердинанда; направо большая стеклянная дверь, ведущая въ другія комнаты замка. Фамильные портреты. Богатая готическая мебель; налѣво, на авансценѣ, диванъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

баронъ, у каминна, приготовляетъ сахарную воду; маркиза съ баронессой выходятъ изъ комнаты Фердинанда.

баронъ, увидя маркизу.

Ну что, маменька?

МАРКИЗА.

Не шумите!... Все еще не успокоился!... А лошадей заложили?... Послали?... *(Садясь.)* Что это, право, Морицъ не ѣдетъ! Не слышанная вещь! Какъ! Въ цѣломъ окологдѣ одинъ докторъ... и его нѣтъ... Тогда какъ наследникъ Вильвѣ... Бѣдный Фердинандъ!.. Кто бы могъ ожидать!.. *(Барону, который мѣшаетъ въ стаканъ.)* Вы ему дѣлаете воду съ сахаромъ?

баронъ, болѣваннымъ глосомъ.

Нѣтъ, маменька... Это я для себя!... Нынѣшнія потрясенія меня совсѣмъ взволновали.

МАРКИЗА.

Не вздумайте заболѣть и вы тоже... Боже мой, Боже мой! Что съ нами будетъ?

баронъ, потупивъ голову.

Удерживаюсь, сколько могу!... Но вѣдь уже, вотъ, десять лѣтъ, какъ это продолжается! И вы увидите, какъ только Фердинандъ выздоровѣетъ...

ЯВЛЕНІЕ II.

тѣ же, лидія, потомъ морицъ.

лидія, вбѣгаетъ, зашыхавшись.

Идетъ, идетъ!.. Я сама бѣгала за нимъ на конецъ деревни... *(Увидя маркизу.)* Ахъ, извините, сударыня!

МАРКИЗА.

Что это за дѣвочка?

баронесса.

Это Лидія, ключница доктора!... Славная дѣвушка!... Посмотрите, какъ она тронута нашимъ несчастіемъ! Дрожитъ вся!

лидія.

Да, камердинеръ г. барона меня ужасно перепугалъ. Но вѣдь пустыя?... Не правда-ли?... Маленькое нездоровье... лихорадочка?...

баронъ, смотря на мать.

Да... да... Напрасно безпокоились. *(Лидіи.)* А по правдѣ, такъ я не совсѣмъ спокоенъ.

лидія.

Отчего?

маркиза, увидя Морица.

Ахъ, докторъ!

псъ, окружая его.

Пожалуйте, пожалуйста!

морицъ, входя.

Ну! Ну!... Что случилось? Постыныя лица! Замокъ вверхъ дномъ... и изъ бездѣлицы, пари держу... *(Маркизѣ.)* Вы вѣчно такъ! Ужъ гдѣ коснется до этого дорогаго внука...

МАРКИЗА.

Ваша правда, докторъ; опасности нѣтъ, не правда-ли?...

морицъ.

А вотъ увижу, такъ скажу.

МАРКИЗА.

Къ тому же съ вашимъ талантомъ! Вы всегда вымечивали своихъ пациентовъ. *(Увидя Лидію.)* Какъ, ты ужъ здѣсь, Лидія? Ты притче соловенькой?

лидія, въ замѣшательствѣ.

Васъ ожидали съ такимъ нетерпѣніемъ!

Морицъ, маркизъ.

Душка моя! Ну, расскажите-жь мнѣ, какъ это открылось?

МАРКИЗА.

Надо вамъ сказать, докторъ, что мы сѣли за столъ... Фердинанда еще не было...

БАРОНЕССА.

Ахъ, Боже мой, самымъ простымъ образомъ... Я сидѣла за туалетомъ, вдругъ баронъ прибѣгаетъ ко мнѣ.

БАРОНЪ.

Я давно подозрѣвалъ, что у племянника таятся зародышъ какой нибудь болѣзни...

МОРИЦЪ, спокойно.

Если вамъ все равно, говорите по очереди.

БАРОНЪ.

Я вамъ все объясню... Давно...

МАРКИЗА, живо.

Молчите, баронъ, дайте ужъ мнѣ... Видите, докторъ... *(Обращался къ сыну.)* Не мѣшайте, баронъ, говорятъ вамъ, вы прѣпесносный... Я, право, не знаю, что это вы... Такъ, двѣ недѣли тому назадъ, я уже говорила вамъ, мы сѣли за столъ, входитъ Фердинандъ, блѣдный, разстроенный; спрашиваю его, что съ нимъ?... Бѣдняжка проговорилъ нѣсколько словъ, и упалъ безъ чувствъ.

МОРИЦЪ.

Двѣ недѣли!

ЛЮДИЯ.

Именно въ то время, какъ онъ ушелъ отъ насъ!

МОРИЦЪ.

Правда, правда! Ты меня наводишь на... Но онъ тогда чувствовалъ себя очень хорошо.

ЛЮДИЯ.

Ахъ, г. Морицъ! Онъ былъ ужасно блѣденъ! Помните? Вы еще спросили его, не боленъ ли онъ?

МОРИЦЪ.

Правда, правда! У тебя чудесная память! *(Проливъ.)* Ну, что жъ, упалъ безъ чувствъ... И долго не приходилъ въ себя?

БАРОНЪ.

Минуть съ шесть.

БАРОНЕССА.

Перенесли его къ нему...

МАРКИЗА.

И съ тѣхъ поръ онъ ужъ не выходилъ изъ своей комнаты.

ЛЮДИЯ.

Двѣ недѣли!

МОРИЦЪ.

И вы не посылали за мной?

БАРОНЪ.

Онъ никакъ не хотѣлъ!

ЛЮДИЯ.

Боже! Если бъ можно было угадать!

МОРИЦЪ.

Чортъ возьми, — я бы пришелъ! Нѣтъ ли лихорадки?

МАРКИЗА.

Нѣтъ; но онъ все въ какомъ-то безпокойствѣ, не въ духѣ...

БАРОНЪ.

И все молчить!

БАРОНЕССА.

Слова отъ него не добьешься!

МАРКИЗА.

Все его утомляетъ, сердитъ... увидитъ, что мы хлопочемъ, ухаживаемъ за нимъ, улыбнется, но вѣдъ такъ, что плакать хочется!

МОРИЦЪ.

Нѣтъ ли у него какого нибудь горя?

МАРКИЗА.

Никакого, по крайней мѣрѣ, мы не знаемъ.

МОРИЦЪ, тихо барону.

Ну, а то, что вы думали... Эта актриса?

БАРОНЪ, также.

Она съ недѣлю, какъ уѣхала! И онъ не былъ у нея!

МОРИЦЪ, въ слухъ.

Не взволновало ли его что нибудь?...

БАРОНЪ.

О, да, сегодня напимъ, когда зазвонили въ колоколъ, не знаю, на крестины, на свадьбу ли?

ЛЮДИЯ.

Да, на свадьбу!

БАРОНЪ.

Этотъ несчастный колоколъ такъ фальшивитъ, что...

МАРКИЗА.

Какой колоколъ, хуже разбитой сковороды!

БАРОНЪ.

Съ нимъ сдѣлался сильнѣйшій припадокъ... Онъ бѣгалъ изъ комнаты въ комнату...

БАРОНЕССА.

Крича: Боже мой, Боже мой! Не велите звонить, не велите звонить!

МАРКИЗА.

Тогда-то я и послала за вами!

МОРИЦЪ.

Не много же вы мнѣ сказали.

МАРКИЗА, Морицу.

Я думаю, вишскія воды...

БАРОНЪ.

Или русскія бани?

БАРОНЕССА.

Совсѣмъ нѣтъ! Парижскія увеселенія, баль, спектакли! Для него я бы готова пожертвовать собой... сама бы повезла его.

МОРИЦЪ, оглядывая всѣхъ по очереди.

Вы всѣ кажется, доктора! Такъ я беру шляпу и свидѣтельствую вамъ мое глубочайшее почтеніе.

всѣ, удерживая его.

Ахъ, докторъ!

МОРИЦЪ, возвращаясь.

Нѣтъ, чортъ возьми, пустите!... У меня есть дѣла. Ванны, микстуры! Все это прекрасно, когда больно тѣло... Но здѣсь ясно, что онъ страдаетъ какимъ нибудь душевнымъ недугомъ; этотъ недугъ надо напередъ узнать.

МАРКИЗА.

Если онъ не хочетъ говорить!

МОРИЦЪ.

Такъ надо угадать... Предоставьте это мнѣ... Докторъ, который только и умѣетъ прописывать микстуры да порошки, просто оселъ!... Между нами есть такого сорта! Но другіе не довольствуются этимъ, проникаютъ въ душу!... И надѣюсь, что я принадлежу къ послѣднимъ! (Маркизъ.) Я останусь здѣсь на цѣлый день.

МАРКИЗА:

Ахъ, докторъ...

МОРИЦЪ.

А какъ не должно забывать и другіхъ больныхъ... (Лидія.) Лидія, ты хорошо сдѣлала, что пришла сюда.

Лидія, съ радостію.

Не правда ли, г. Морицъ?... Я могу помогать вамъ, и если нужно будетъ сидѣть, давать лекарство...

МОРИЦЪ.

Нѣтъ, моя милая! Это не дотѣбя касается... Ты знай свое хозяйство!... Возвратись домой.

Лидія, озадаченная.

Какъ!

МОРИЦЪ.

Въ конторкѣ, во второмъ ящикѣ съ правой руки... возьмешь двѣ консультаціи и одинъ рецептъ, которыхъ ожидаютъ въ Дамартенѣ... Жакъ отвезетъ ихъ сію же минуту... только смотри, не ошибись... Помни: во второмъ... (Видя, что она разсвѣяна.) Да ты не слушаешь меня?

Лидія, смотря на дверь комнаты Фердинанда.

Какъ же-съ... Какъ-же... Г. Морицъ... Ящикъ въ конторкѣ въ Дамартенѣ...

МОРИЦЪ.

Ступай скорѣе!

Лидія, въ сторону.

Идти!... И не узнать... О! я воровчусь... Викторина, горничная, мнѣ все скажетъ.

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ III.

тѣ же, кромѣ Лидіи.

МАРКИЗА, съ радостію.

И такъ вы останетесь у насъ на цѣлый день?

МОРИЦЪ.

А можетъ быть, и на всю ночь... Я люблю наблюдать за моими больными, и во время ихъ сна... Еслибы баронесса приказала приготовить мнѣ комнату.

БАРОНЕССА:

Сію минуту.

МАРКИЗА:

Лучшую постель.

МОРИЦЪ.

Нѣтъ, нѣтъ... простой матрацъ... хотъ солону, только подѣ него, и такъ, чтобы онъ не зналъ объ этомъ... Чтобы я могъ...

МАРКИЗА, испугавшись:

Такъ вы думаете, что это важно?

баронъ, въ удивленіи.

Для меня?.. (*Въ сторону.*) А, понимаю... Ловко, ловко.

морицъ, Фердинанду.

И не захотѣлъ упустить случая повидаться съ вами... Потому, что вы ужъ болѣе не охотитесь... Богъ знаетъ, что съ вами дѣлается... Это ни на что не похоже, молодой человекъ. Я рѣшился у васъ отобѣдать, по просту, безъ чиновъ.

маркиза.

Это очень любезно съ вашей стороны, докторъ!

морицъ, тихо.

Хорошо!.. Хорошо!.. Оставьте насъ.

маркиза, въ замѣшательствѣ.

Милый докторъ!.. Такъ я... пойду распоряджусь на счетъ кушанья...

баронъ, слѣдуя по знаку маркизы за нею.

А я на счетъ вина... Доктора любятъ поѣсть да и выпить... а у насъ есть заветное Токайское...

морицъ, весело.

Отъ котораго я не прочь... разумеется.

маркиза, Фердинанду.

Ты посидишь, мой другъ, покамѣстъ съ докторомъ, не такъ ли?

баронъ.

Ужъ конечно.

маркиза, поправляя подушку ему на диванѣ.

Такъ сядь же здѣсь... Ты, кажется, усталъ.

Фердинандъ, равнодушно.

Нѣтъ, бабушка.

маркиза, сажая его.

Ну, ну, сядь... (*Барону.*) Тише, баронъ... вы вѣчно рванете какъ нибудь...

баронъ.

Я и не дотронулся до него!

маркиза, поправляя подушки.

Прилягъ головкой-то, сюда... сюда, мой другъ... (*Морицу.*) Какъ вы находите его, докторъ... Перебьивши его?.. Побѣднѣлъ?.. Ну, да это пустяки... пройдетъ... мы и не беспокоимся потому что если бы онъ точно былъ боленъ, то вамъ бы онъ ужъ вѣрно сказалъ... не захотѣлъ бы огорчить насъ, не правда ли, мой другъ?.. Ты не захотѣлъ бы огорчить свою бабушку?

Фердинандъ, въ сторону.

Бѣдная бабушка!..

маркиза.

Но мы спокойны... Это ничего...

баронъ.

Перемена погоды.

морицъ, въ сторону.

Оба хитры—печего сказать!

маркиза, дѣлая знаки доктору.

Прощай, прощай, дружочекъ мой! Докторъ...

морицъ, тихо.

Ступайте, ступайте. (*Уходятъ.*)

=

ЯВЛЕНИЕ VI.

морицъ, Фердинандъ, на диванѣ съ лѣва.

Фердинандъ, въ сторону, съ сложенными руками.

Думаютъ обмануть меня!

морицъ, посреди театра наблюдая за Фердинандомъ.

Ну!.. Если онъ будетъ сидѣть все сложа руки—не знаю, какъ мнѣ удастся пощупать у него пульсъ.

Фердинандъ.

Ну, что, докторъ?

морицъ, подходит.

Ну, что! Ну, что! Это мило!.. Такъ то вы меня принимаете... Я прихожу къ вамъ, какъ къ другу, а вы мнѣ и руки не хотите дать.

Фердинандъ, подавая ему руку.

Ахъ, извините!

морицъ, беретъ.

Слава Богу!.. (*Въ сторону.*) Кожа сухая и горячая... (*Щупаетъ пульсъ и говоритъ.*) Я не терплю церемоній, но можно, по крайней мѣрѣ, показать, что вы рады гостю!

Фердинандъ.

Вамъ!.. Всегда.. я только и счастливъ, когда васъ вижу!.. (*Колѣблется.*) Нѣтъ у васъ ничего новаго?

морицъ, продолжаетъ щупать у него пульсъ.

Нѣтъ... Ахъ, извините, подпрефекта смѣнили... и потомъ большая дорога... знае-

те... по которой пройти нельзя было... ее станут мостить... Это ужь ршено... чрезъ 20 лѣтъ...

ФЕРДИНАНДЪ, съ большимъ за-
мѣшательствомъ.

Ну... а у васъ... все хорошо?

МОРНИЦЪ.

Какъ видите... Я здоровъ, какъ нельзя бо-
лѣе... (*Въ сторону.*) Изурительная лихо-
радка... И этотъ мрачный взглядъ... (*Опу-
скаетъ руку и вѣшаетъ голову.*)

ФЕРДИНАНДЪ, улыбаясь.

Копчили, докторъ?.. Я не мѣшалъ вамъ...
давалъ шупать пульсъ, сколько вамъ было
угодно!

МОРНИЦЪ, нѣсколько смущен-
ный.

Шупать пульсъ!.. Я шупалъ у васъ
пульсъ?.. Чортъ меня возьми, если я толь-
ко подумалъ объ этомъ! (*Хочетъ оплтъ
взять руку.*) Впрочемъ, если вы непре-
мѣнно этого хотите...

ФЕРДИНАНДЪ, отнимая руку.

Безъ хитростей!.. У больныхъ тонкое
ухо, докторъ... Бабушка беспокоится... Васъ
позвали...

МОРНИЦЪ, доврѣнливо.

Вы думаете?.. Что же дѣлать?.. Эти до-
брые люди обо всемъ беспокоятся... Уви-
дѣли, что вы печальны, нездоровы немно-
го... и вообразили... (*Садясь подлѣ него
и наклонясь къ его уху.*) Развѣ бабушка
не поручила мнѣ распросить васъ... (*Смѣт-
сл.*) Заставитъ васъ говорить.

ФЕРДИНАНДЪ.

А!

МОРНИЦЪ.

Нашли кому поручить!.. Я терпѣть не
могу... да, терпѣть не могу докторовъ, ко-
торые дѣлаютъ допросы по формѣ... Къ
чему, въ самомъ дѣлѣ, мучить больного...
распрашивать безпрестанно: что у васъ,
что съ вами?.. Ужь если есть что нибудь,
онъ и самъ скажетъ!.. Вѣдь докторъ не
чародѣй какой! (*Пережмивля плоть и во-
прошал его взорами.*) Они вообразили, что
у васъ есть какое нибудь большое горе!..

ФЕРДИНАНДЪ, тронутый.

Горе!

МОРНИЦЪ, наблюдая за нимъ.

Да! Я говорилъ имъ, это пустяки, это-

го быть не можетъ... Съ его состояніемъ,
съ его именемъ—о чемъ ему горевать?

ФЕРДИНАНДЪ, въ сторону, взды-
халъ.

Мое имя! Ахъ! Какъ оно дорого мнѣ
стоитъ!

МОРНИЦЪ, слѣдя за всѣми его
движеніями.

Это не честолюбіе, по въ самомъ дѣлѣ:
чего ему желать? Пронгрышь? Вздоръ! Онъ
никогда не играетъ! (*Медленно.*) Что же мо-
жетъ быть? Такъ развѣ тайная любовь?

ФЕРДИНАНДЪ, трепеща.

Любовь! Нѣтъ.

МОРНИЦЪ, въ сторону.

Да! Вотъ что! (*Вслухъ.*) Ну, если бъ и
была, такъ отъ любви не умираютъ. Я и
самъ былъ молодъ, я пожилъ! Всего, быва-
ло, боньшья, во всемъ видишь препятствіе...
А, кажется, чего легче? Просто бы сказать:
вотъ она; можетъ быть, есть затрудненіе;
ну, можно какъ нибудь уладить...

ФЕРДИНАНДЪ, вставъ и взявъ его
за руку; потомъ
послѣ минутнаго
молчанія.

Выслушайте, докторъ.

МОРНИЦЪ, въ сторону, также
вставая.

Назоветъ... Надо только умѣть взяться.

ФЕРДИНАНДЪ.

Да, я отъ васъ не потаю —
Во мнѣ не пусто докторъ, сердце;
Но лишь благому Серцевѣдцу
Извѣстно про любовь мою.
Любовь мнѣ эта не укоръ;
Но отъ людей ее я скрою —
Въ могилу унесу съ собою;
Не выдамъ свѣту на позоръ!...

И потому никогда никто изъ нихъ ее не
узнаетъ.

МОРНИЦЪ, въ сторону.

Кромъ меня. (*Въ слухъ грубо.*) Ну, да ни-
кто васъ и не спрашиваетъ? Развѣ это до
меня касается?

ФЕРДИНАНДЪ, про себя, съ силь-
нымъ душевнымъ
волненіемъ.

Нѣтъ! Никогда! Отчаяніе! Соблазнъ для
всего семейства! А бѣдная бабушка! Она
умретъ!

Морицъ, въ сторону.

Отчаяніе? Соблазнъ! Кто бы это могъ быть? Но я вѣдь не отстану ужъ такъ отъ него, буду слѣдить за всѣми его движеніями...

ФЕРДИНАНДЪ, выходя изъ задумчивости.

Поговоримъ о другомъ, докторъ!

Морицъ, подвигаясь къ нему.

Отъ всего сердца!... Какъ я уже говорилъ вамъ, эта полая дорога отнимаетъ у васъ ровно тридцать десятиль... Вотъ какъ она идетъ... (*Палкой чертитъ по полу; Фердинандъ не слушаетъ его.*)

Лидія, растворяя большую стеклянную дверь направо.

Я совсѣмъ запуталась въ этихъ большихъ переходахъ. (*Увидя доктора и Фердинанда и затворяя за собою дверь.*) Ахъ, Боже мой!

ФЕРДИНАНДЪ, приподнявъ голову, увидѣвъ ея.

Что это! Она! Она сама!

Морицъ, смотря на него.

Что? Что такое?

ФЕРДИНАНДЪ, про себя, въ сильномъ волненіи.

Лидія, Лидія! Здѣсь! Такъ близко!

Морицъ, наблюдая за нимъ.

Но, это подненіе...

ФЕРДИНАНДЪ, про себя.

О, нѣтъ, нѣтъ! Это игра моего воображенія. Безумецъ!

(Бросается на диванъ и закрываетъ лицо руками)

Морицъ, уловивъ послѣднія слова фразы.

Что ему показалось? Ужъ не здѣсь ли его возлюбленная? (*Оборачиваетъ голову и видитъ баронессу, которая входитъ изъ заднихъ дверей направо и идетъ на цыпочкахъ.*) Боже! Его тетка!

=

ЯВЛЕНИЕ VII.

ТѢ ЖЕ, БАРОНЕССА.

ФЕРДИНАНДЪ на диванѣ, Морицъ, Баронесса.

Баронесса, издали въ полголоса.

Ну что? Какъ теперь?

Морицъ, знаками не приказывая ей подходить.

Тсъ! (*Въ сторону.*) Его тетка!.. Несчастный!

Баронесса, показывая на Фердинанда.

Почиваетъ?

Морицъ.

Нѣтъ; такъ забылся.

Баронесса, въ полголоса.

Узнали что нибудь?

Морицъ, смотря на нее.

Какъ же... то есть... я полагаю... (*Въ сторону.*) Да она — она очень хороша; я не замѣчалъ этого; впрочемъ она такъ недавно еще въ замкѣ... (*Тихо, баронессъ.*) Скажите мнѣ, баронесса, вы знакомы съ Фердинандомъ только со времени вашего замужства?

Баронесса.

О, гораздо ранѣе.

Морицъ.

Какъ?

Баронесса.

Когда дядюшка его строилъ мнѣ куры, онъ приходилъ съ нимъ вмѣстѣ къ намъ, носилъ мнѣ букеты, конфеты! Былъ очень милъ со мной.

Морицъ, отирая лобъ и въ сторону.

Ахъ, Боже мой! Нѣтъ больше сомнѣнія! Онъ не могъ устоять... и изъ уваженія къ своему дядѣ, несчастный... а баронъ ничего не видитъ, ничего и не замѣчаетъ!

(Баронесса подходитъ къ дивану.)

=

ЯВЛЕНИЕ VIII.

ТѢ ЖЕ, БАРОНЪ показывается въ глубинѣ театра.

Баронъ, въ полголоса.

Гмъ! Что, какво?

Морицъ.

Ну, вотъ и онъ.

Баронесса, барону, указывая на Фердинанда.

Не шумите.

Баронъ, подходя съ осторожностію къ Морицу.

Узнали?

Морицъ, сквозь зубы.

Да, добрыя вѣсти!

баронъ, потирал руны.

Темъ лучше ; мнѣ очень любопытно знать, кто...

морницъ, въ сторону.

Совѣтую ему потирать руки.

баронъ.

Кто же ?

морницъ, въ сторону.

Чортъ меня возьми, если я знаю... Однако надо же сказать имъ ! Взять мѣры... (*Вслухъ*). Баронъ, знаете вы исторію Стратоника ?

баронъ, съ удивленіемъ.

Исторію Стратоника ! Зачѣмъ вы меня спрашиваете о ней ?

морницъ, упорствуя.

Ну, да, знаете ли вы исторію...

баронъ, припоминая.

Какъ же. Помню что-то: греческій или персидскій царь, — и у него былъ еще сынъ, а этотъ сынъ чуть не умеръ отъ любви къ своей мачихѣ. Такъ, что ли ?

морницъ.

Совершенно такъ. Ну... (*Показывал на Фердинанда*).

баронъ.

Что же ?

морницъ.

Вашъ племянникъ !

баронъ.

Какъ ?

морницъ.

Именно.

баронъ.

Мой племянникъ ! А!... Но у Фердинанда нѣтъ мачихи.

морницъ, на ухо.

Да... но есть тетка.

баронъ, встревоженный.

Тетка ! Что вы говорите ? (*Баронесса, которая на цыпочкахъ подошла къ Фердинанду*). Поди же сюда, мой другъ.

морницъ.

Тсъ !

баронесса, подходя къ нимъ.

Вы знаете ?

баронъ.

Знаю, знаю. (*Морницу*). Не то, чтобы я боялся ; нѣтъ, потому что этого не можетъ быть; къ тому же Фердинандъ слишкомъ любить меня.

баронесса, съ любопытствомъ.

Что же такое ?

баронъ, стараясь засмѣяться.

Ничего, вздоръ ; докторъ воображаетъ, что Фердинандъ боленъ отъ любви къ тебѣ.

баронесса.

Ко мнѣ !

морницъ, тихо барону.

Что вы дѣлаете ?

баронъ.

Не бойтесь.

баронесса, польщенная, улыбаясь.

Отъ любви ко мнѣ ? О, бѣдьяжка ! Зачѣмъ же онъ мнѣ ничего не сказалъ объ этомъ ?

баронъ, оскорблясь.

Какъ, сударыня ?

баронесса.

Конечно, я бы вразумила его, сказала ему : Другъ мой, это смѣхъ, я не могу сердиться, потому что я твоя тетка, по... Вотъ если бы въ то время, когда ты приходилъ съ своимъ дядюшкой... я бы...

баронъ.

Вы бы ?

баронесса, спохватясь.

Тогда бы я его успокоила, вразумила... потому, что въ самомъ дѣлѣ онъ прекрасный мальчикъ, прелюбезный мужчина. (*Смотря на него издаലെка*.) И я бы лучше... (*Спыхватясь опять*.) Но удивительно, какъ я не замѣтила !

баронъ, издали Морницу.

Ну, теперь пошла ! Нужно вамъ было...

морницъ, тихо.

Да, вамъ нужно было... чортъ васъ дернулъ сказать ей.

=

ЯВЛЕНИЕ IX.

тѣ же, маркиза, показывается въ глубинѣ театра съ лѣвой стороны.

маркиза, также въ полголоса.

Ну что, какво ?

морницъ.

Ну ! Вся семья.

баронъ, въ полголоса.

Очень-худо.

морницъ, дѣлалъ знаки маркизѣ.

Тсъ ! (*Подходил къ Фердинанду и смотря на него изъ-за дивана*). Не видитъ и не слышитъ ! Запятъ одиѣми своимъ мыслями... громъ загремитъ... (*Обращаясь къ маркизѣ*).

МАРКИЗА, тихо Морицу.

Узнали ли вы его тайну?

БАРОНЕССА.

Да, маменька, мы все знаемъ.

МАРКИЗА.

Желаешь онъ чегонибудь? Обнадежьте его, докторъ.

БАРОНЪ, поспѣшно.

Совсѣмъ нѣтъ... Онъ не долженъ надѣяться...

МАРКИЗА.

Это отчего, баронъ?

БАРОНЪ.

Позвольте ужъ, маменька, тутъ есть вещи, которые...

МАРКИЗА, съ сердцемъ.

Пу, вы сейчасъ... и пошли... всего боитесь.

БАРОНЪ.

Нѣтъ, но...

МАРКИЗА, тихо.

Сто разъ вамъ говорила — вы предрѣннаго характера. Я увѣрена, что вы всему виною.

БАРОНЪ.

Я?

МАРКИЗА.

Вы помѣшали ему въ чемънибудь.

БАРОНЪ.

Но если бы вы знали...

МАРКИЗА, разгораясь, въ полголоса.

Я знаю, сударь, одно, что внукъ мой страдать, что послѣдняя отрасль Виллевье въ опасности жизни, и если вы первый не захотите пожертвовать всѣмъ, чтобы спасти опору семейства, — вы человекъ безъ души, холодный, скупой...

БАРОНЪ, теряя терпѣнье.

Но позвольте...

МОРИЦЪ, подходя къ нимъ.

Съ ума вы сошли?... Въ комнату больнаго: извольте молчать или я всѣхъ васъ попрошу выйти вонъ.

МАРКИЗА, тихо.

Хорошо, докторъ; только скажите пожалуйста, что его беспокоитъ, и я отвѣчаю вамъ, что съумью заставить господина...

МОРИЦЪ.

Я требую отъ васъ одного молчанія. (*Сажая ихъ направо.*) Сядьте тутъ и ни съ мѣста, потому что прежде чѣмъ рѣшиться на

чтонибудь, надобно удостовѣриться. (*Баронесса, которая стоитъ подлѣ него.*) Надѣюсь, сударыня, вы не такъ боязливы, какъ г. баронъ (*показывал на Фердинанда*), и хотите спасти его?

БАРОНЕССА.

Хочу ли! Еще бы! очень!

МОРИЦЪ, показывая на диванъ.

Сядьте же потихоньку подлѣ него.

БАРОНЪ, вставая.

Подлѣ него!

МАРКИЗА, взглядомъ заставляетъ его сѣсть.

Баронъ, я не думала, чтобы у васъ было такое дурное сердце.

МОРИЦЪ, тихо.

Не извольте пугаться ни его удивленія, ни радости; приготовьтесь на все.

БАРОНЪ, въ сторону.

На все! Ужъ это слишкомъ! (*Морицъ дѣлаетъ имъ знаки, чтобы они замолчали; баронесса садится подлѣ Фердинанда.*)

БАРОНЕССА.

Онъ не видитъ меня (*Нѣжно.*) Фердинандъ.

БАРОНЪ, тихо.

Если онъ спитъ... за чѣмъ же...

БАРОНЕССА, погромче.

Фердинандъ!

ФЕРДИНАНДЪ, выходя изъ задумчивости и спокойно обращаясь къ ней.

Ахъ, это вы тетюшка?

БАРОНЕССА.

Да, мой другъ, это я.

МОРИЦЪ.

Странно, какое спокойствіе!

БАРОНЕССА, нѣжно.

Я пришла посидѣть съ тобою.

ФЕРДИНАНДЪ, холодно, не замѣчая остальныхъ лицъ.

А, это очень мило съ вашей стороны — не забывать бѣднаго больнаго. (*Отворачивая голову и погружаясь въ прежнюю задумчивость.*) Мнѣ очень-пріятно васъ видѣть.

МОРИЦЪ, въ сторону, наблюдая за нимъ.

Хотя бы малѣйшее волненіе! и не смотреть на насъ.

БАРОНЕССА, продолжалъ.

Тебѣ пріятно! Тебѣ пріятно!... Однако ты

отворачиваешься... знаешь, плутишка, я должна побранить тебя.

ФЕРДИНАНДЪ, разсвѣянно.

Побранить?

БАРОНЕСА.

Да, ты неразумитель, мой другъ!.. Я не сержусь на тебя, потому-что я все таки твоя тетка, и наконецъ запретить нельзя...

БАРОНЪ, издали.

Что она говоритъ?

МАРКИЗА, заставляя его замолчать.

Баронъ!

БАРОНЕССА, продолжая.

Но будь это ктонибудь другой... *(Нѣжно)* я бы очень разсердилась. *(Фердинандъ смотритъ на нее съ удивленіемъ.)*

МОРИЦЪ, въ сторону, остолбенѣвъ.

Нѣтъ. Это не она! Я ошибся.

БАРОНЕССА, Фердинанду, который все на нее смотритъ.

Что же ты такъ смотришь на мой туалетъ? Не правда ли, онъ очень хорошъ? Этотъ чепчикъ и перелинку я нынче въ первый разъ падала.

ФЕРДИНАНДЪ, не смотря на нее.

Да, онъ не дурень...

БАРОНЕССА.

Безподобенъ... Въ Парижѣ такъ не сошьютъ, какъ Лидія.

ФЕРДИНАНДЪ, горячо.

Лидія! Какъ! Это Лидія?

МОРИЦЪ, съ удивленіемъ въ сторону.

При одномъ имени...

ФЕРДИНАНДЪ, любуясь шитьемъ.

О! безподобно, удивительно, чудесно!...

БАРОНЕССА.

Не правда ли? Она съ большимъ вкусомъ! Фердинандъ, одушевляясь больше и больше.

И какъ добра, чувствительна, скромна! Если бы вы знали, сколько въ ней простоты, невинности, ума!

МОРИЦЪ, въ сторону.

Какой восторгъ!

ФЕРДИНАНДЪ.

Скажите мнѣ, тетинька, не приходила ли она сегодня въ замокъ?... мнѣ показалось...

БАРОНЕССА.

Какъ же, какъ же... она была здѣсь съ докторомъ, но воротилась...

МОРИЦЪ, показываясь по другую сторону дивана.

Къ своему мужу.

ФЕРДИНАНДЪ, пораженный.

Къ своему мужу....

БАРОНЕССА.

Нѣтъ, докторъ, этого быть не можетъ. Намъ сказали, что ихъ свадьбу...

МОРИЦЪ, упрямъ на слово и дѣлая съ знаки.

Праздновали нынче по утрамъ... Вы не слышали развѣ колокольного звона?

ФЕРДИНАНДЪ, вскакивая съ отчаяніемъ.

Стало, я не ошибся *(Про себя.)* О! зачѣмъ я не побѣжалъ! Зачѣмъ не помѣшалъ этой свадьбѣ...

МОРИЦЪ, хватая его за руку.

Безразумный! *(Показываетъ ему на маркизу, которая подошла къ нему съ безпокойствомъ.)*

МАРКИЗА.

Другъ мой!...

ФЕРДИНАНДЪ, лепечетъ, въ сторону.

Бабушка! *(Въ слухъ.)* Извините!... слабость... голова... я не могу... *(Тихо Моричу.)* Докторъ, докторъ, если вы угадали мою тайну, ради Бога, ни слова, изъ жалости!

ИСЪ.

Фердинандъ!

ФЕРДИНАНДЪ, выходя и бросающъ въ свою комнату.

Оставьте меня!... Оставьте меня... *(Исчезаетъ.)*

МОРИЦЪ, въ сторону.

Нѣтъ больше сомнѣнія!

МАРКИЗА.

Онъ бѣжитъ отъ насъ.

БАРОНЪ.

Непостижимо!

МОРИЦЪ, въ сторону.

Кто бы могъ ожидать?... Такая ужасная страсть!... *(Въ слухъ.)* Баронъ, не оставляйте его одного.

БАРОНЪ, въ слухъ.

Но то, что вы сейчасъ говорили...

МОРИЦЪ, отрывисто.

Теперь не до этого.

БАРОНЕССА.

Какъ?

БАРОНЪ, показывая на жену.

Стало, я не похожъ на Стратоника?

МОРИЦЪ.

И! нѣтъ! (*Сквозь зубы*) Хорошо, если бы... а это еще хуже! (*Обоимъ.*) Я ошибся: съ нами это часто случается.

БАРОНЪ, съ радостію.

Я говорилъ вѣдь, что этого быть не можетъ. Милый Фердинандъ, пойду расцалую его! (*Уходитъ.*)

МАРКИЗА, тревожась.

Стало, ему лучше?...

БАРОНЕССА, съ досадою.

Очень было пужно!... (*Про себл.*) Эти доктора... вѣчно... выдумалъ сказать мнѣ... впрочемъ что же? это доставляетъ мнѣ удовольствіе, большое удовольствіе. (*Со вздохомъ, маркизъ.*) Пойду за фортепіано, попробую новую кадрили. (*Уходитъ въ заднюю дверь.*)

=

ЯВЛЕНІЕ X.

МАРКИЗА, МОРИЦЪ.

МАРКИЗА, дрожащая.

До фортепіано ли теперь!.. Что жъ съ нимъ, докторъ?...

МОРИЦЪ, въ сторону, прохаживается въ волненіи, не обращая вниманія на маркизу.

Я бы желалъ быть за 1000 лѣъ теперь... Какъ ей сказать?... Гордость Виллевѣ! Есть отъ того придти въ отчаянье.

МАРКИЗА, слѣдуетъ за нимъ глазами.

Да отвѣчайте же, докторъ? Не томите меня! Вы все знаете?

МОРИЦЪ.

Да, знаю!

МАРКИЗА.

Такъ говорите.

МОРИЦЪ, рвшась.

Совсѣмъ нѣтъ, ничего не скажу!

МАРКИЗА.

Что?

МОРИЦЪ.

Да, ничего не скажу!... Зачѣмъ?... Вы, пожалуйста, упадете еще въ обморокъ.

МАРКИЗА.

Сильная страсть, что ли?

МОРИЦЪ.

Тѣмъ сильнѣе, что онъ боролся съ ней, и теперь ужъ не въ силахъ!

МАРКИЗА.

Свадьба можетъ спасти его?

МОРИЦЪ.

Невозможно... непреодолимые препятствія.

МАРКИЗА.

Нѣтъ, ихъ быть не можетъ!

МОРИЦЪ, смотря на нее пристально.

А если онъ влюбился въ когонибудь выше себя?

МАРКИЗА, удивленная.

Выше его!... Никого нѣтъ!

МОРИЦЪ, также.

Въ когонибудь изъ королевской фамиліи!

МАРКИЗА.

Боже!... О! Я пойду къ королю, брошусь къ его ногамъ, что бы спасти моего внука... Скажу ему, что для спасенія погибающаго мы должны пожертвовать тщеславіемъ, предрасудками....

МОРИЦЪ.

Все то, что бы вы сказали королю, должны вы сказать сами себѣ, маркиза.

МАРКИЗА.

Какъ, докторъ?

МОРИЦЪ.

Ну да... дѣвушка безъ имени, незнающая даже отца своего.

МАРКИЗА, съ крикомъ.

О! ужасъ! Найденное дитя... Фердинандъ мнѣ очень дорогъ; но скорѣе чѣмъ согласиться, я рѣшусь видѣть его...

МОРИЦЪ, въ сторону.

Я этого ожидалъ: всѣ одинаковы!

МАРКИЗА.

О! Боже! Замолчите, докторъ, замолчите; къ тому же это невозможно.

МОРИЦЪ.

Невозможно!

МАРКИЗА.

Ни одинъ Виллевѣ, никогда не влюбится...

МОРИЦЪ.

Когда я вамъ говорю, что я видѣлъ...

МАРКИЗА.

Вамъ показалось...

МОРЩИЦЪ.

Я имѣю доказательства.

МАРКИЗА.

Ошибаетесь.

МОРЩИЦЪ, оскорбленный.

Ошибаюсь! И!

МАРКИЗА.

Я не съ тѣмъ сказаю это, чтобы обидѣть васъ.

МОРЩИЦЪ.

Я никогда не обижаюсь... Я ошибся, это ясно.

МАРКИЗА.

Помилуйте, и покусите васъ...

МОРЩИЦЪ, иронически.

Копечно!

МАРКИЗА, разгорячась.

Это со всеми случается.

МОРЩИЦЪ, также.

Да и съ вами такъ же, когда вы припадете въ картахъ.

МАРКИЗА.

Но, любезный докторъ...

МОРЩИЦЪ.

Но, любезная маркиза...

МАРКИЗА, горячась.

Впрочемъ, деревенскій докторъ!...

МОРЩИЦЪ, также.

Дуракъ...

МАРКИЗА.

Я не говорю этого.

МОРЩИЦЪ.

Но думаете.

МАРКИЗА.

Есть много другихъ.

МОРЩИЦЪ.

Позовите ихъ.

МАРКИЗА.

И позову десять, если нужно.

МОРЩИЦЪ, кричить.

Двадцать, тридцать, пятьдесятъ...

МАРКИЗА, кричить громче.

Да, сударь, да, сударь!...

МОРЩИЦЪ, беретъ шляпу.

Какъ вамъ угодно, а я сюда ни ногой! (*Хочетъ идти*).

АРОНЪ, показывается въ дверяхъ палаты.

Пожалуйте, докторъ. ему хуже.

МАРКИЗА, падая въ кресло направо.

Хуже!... Докторъ, докторъ! Ради Бога!

МОРЩИЦЪ.

Что такое?

МАРКИЗА.

Не покидайте насъ, я къ вамъ одному имѣю довѣрие... Ему хуже!

МОРЩИЦЪ.

Ничего, неизбежный припадокъ. (*Барону.*) Дайте спирту. (*Баронъ уходитъ.*) Ну, успокойтесь, не уйду; не уйду же, остаюсь.

МАРКИЗА.

Но что дѣлать, докторъ? Чѣмъ излечить его отъ этой бѣшеной страсти?...

МОРЩИЦЪ.

Одно средство, — нечего колебаться: онъ долженъ ѣхать, путешествовать... въ Испанію, въ Россію...

МАРКИЗА.

Разстаться съ нимъ!..

МОРЩИЦЪ.

И не завтра, не вечеромъ, а сію минуту; или я ни за что не отвѣчаю!..

МАРКИЗА, потерявшись.

Но кто съ нимъ поѣдетъ? У меня никого нѣтъ,

МОРЩИЦЪ, подумавъ, живо.

У васъ никого нѣтъ... никого нѣтъ... Ну, я... я поѣду съ нимъ...

МАРКИЗА, въ сторону.

Вы, докторъ?.. Ахъ! Вы вашъ ангель хранитель!

МОРЩИЦЪ.

Развѣ я не принадлежу больнымъ?.. Кто опаснѣе, при томъ и я; а мой Шатильонскій собратъ займется пока моими добрыми крестьянами. Только не надо терять ни минуты. (*Переводитъ маркизу палату, чтобы идти.*)

МАРКИЗА, возвращаясь.

Но какъ уговорить его?

МОРЩИЦЪ.

Это мое дѣло. Расперядитесь вы, чтобы карета, лошади были готовы... а я пойду переговорю съ его камердинеромъ; черезъ часъ мы будемъ далеко.

МАРКИЗА.

Ахъ, другъ мой! Спаситель! Чтобы не упустить только времени! (*Уходитъ.*)

морицъ, одишь.

Да, чортъ возьми, я прикомандировываюсь къ нему; не хочу, чтобы онъ сдѣлался жертвою, также какъ и отецъ его, котораго я такъ любилъ. Бѣдный другъ, я и теперь его вижу. Лидія останется одна... Счастье, что Гросбетъ долженъ скоро прѣхать изъ Мулена, гдѣ ему досталось наследство... и свадьба ихъ. Но эта страсть маркиза, какъ она родилась?

=

ЯВЛЕНИЕ XI.

морицъ, лидія, показывается въ глубинѣ театра.

лидія, въ полголоса.

Тсъ!.. Тсъ!.. Г. Морицъ.

морицъ.

Это ты? Зачѣмъ ты пришла?

лидія, входя.

Не сердитесь; я была такъ встревожена, забыла о вашемъ порученіи, вспомнила только, что вы спрашивали бумаги, и принесла вамъ всѣ, какія были въ ящикѣ. *(Подаетъ ему пукъ бумагъ.)*

морицъ, беретъ ихъ.

Не знаю право, о чемъ ты думаешь, моя милая, о Гросбетѣ, что ль? Да, ему пора воротиться.

лидія, робко.

Вы его видѣли, не правда ли?

морицъ.

Кого, Гросбета?

лидія.

Нѣтъ, г. Фердианда.

морицъ.

Да, да. *(Пробѣгалъ бумаги.)* Чортъ меня возьми, если я тутъ что нибудь понимаю!

лидія.

Это не важно, падыбюсъ? Что у него?

морицъ, продолжал рыться въ бумагахъ.

А! Невралгія. *(Смотритъ бумагу, которую развернулъ.)* Кажется, вотъ она... смерклось... ничего не вижу!.. *(Старался прочесть.)* Конституція.

лидія, читая через плечо.

Нѣтъ, г. Морицъ, это... Конституція.

морицъ.

Конституція?

лидія.

Конечно! *(Читалъ.)* «Милостію Божією и Конституціи имперіи, мы, Наполеонъ, императоръ Французовъ, король Италиі...»

морицъ.

Да, знаю. Какъ это сюда попало?... *(Складываетъ бумагу и кладетъ ее въ боковой карманъ; потомъ весело смотритъ на Лидію.)* Однако, съ которыхъ поръ ты такъ бѣгло читаешь?

лидія, смущенная.

О!...

морицъ.

Ты, стало, выучилась читать?

лидія, улыбаясь съ самодовољствиемъ.

И писать также; это сюрпризъ, что мы хотѣли вамъ сдѣлать.

морицъ, удивленный.

Ага! А кому ты обязана этимъ новымъ искусствомъ?

лидія, лукаво.

Г. маркизу.

морицъ, въ сторону.

Фердинанду!... Такъ это онъ...

лидія.

Конечно! Онъ такой добрый, такой ласковый!... Онъ видѣлъ, что я сама краснѣла отъ своего невѣжества, и предложилъ мнѣ... только, чтобы не беззаконить васъ, онъ выбиралъ тѣ часы, когда васъ не было дома, и какъ только вы за дверь... онъ и приходилъ ко мнѣ.

морицъ.

А, понимаю; онъ приходилъ... какъ я уходилъ... *(Про себя.)* Не удивительно, что я съ нимъ никогда не встрѣчался!

лидія.

Если бы вы знали, какъ онъ хорошо показываетъ и какъ скоро я училась... Я такъ была счастлива во время его уроковъ!.. А только что они кончались и онъ уходилъ, мнѣ вдругъ дѣлалось грустно, очень грустно; онъ говорилъ, что это показываетъ большія способности.

морицъ.

Да, да!... *(Въ сторону.)* Ахъ, Боже мой! Бѣдняжка не подозреваетъ, что она сама... Этого не доставало! нѣтъ скорѣй, скорѣй почтовыхъ лошадей! *(Въ слухъ.)* Это хорошо,

очень-хорошо, моя милая, — я въ восхищеніи, что ты такъ успѣла... потому что все это... всегда можетъ... для молодой дѣвушки... Скажи поди Жаку, чтобъ онъ уложилъ мой чемоданъ; сунулъ въ него нѣсколько платковъ, да пару рубашекъ...

лидія.

Вы куда ибудь ѣдете недалеко?

морицъ, разсѣянно.

Да; въ Петербургъ.

лидія.

Что? Какъ?

морицъ.

По дѣлу; опасный больной!... Я тебѣ все разскажу послѣ... Безъ меня, смотри, чтобъ былъ порядокъ; и какъ пріѣдетъ Гросбетъ, вы положите меня, слышишь? Подождете?

лидія.

Ужъ конечно!... Но скажите ..

слуга, вбѣгаетъ, тихо Морицу.

Г. докторъ... г. докторъ! Маркиза спрашиваетъ васъ, проситъ поскорѣе пожаловать; г. маркизъ съ нею; онъ согласенъ ѣхать.

морицъ.

Согласенъ?... Надо ковать желѣзо пока горячо!... (Слуга). Иду! (Лидія) Ты видишь, мнѣ нѣтъ времени (Цалуетъ ее) Ворогись поскорѣе домой.

лидія.

Я только отдамъ кружева мамзель Вьеторинъ.

морицъ, отворяя ей стеклянную дверь, направо.

Ну!... по этой лѣстиницѣ.

лидія.

Но, г. Морицъ...

морицъ,

Ступай, моя милая, ступай... Я люблю тебя все также, больше... но ступай... ступай скорѣе, и ни ногой въ замокъ... ступай!

(Она уходитъ. Морицъ провожаетъ ее до двери и захлопываетъ за ней дверь. Лидія остается за дверью.)

морицъ, про себя.

Вотъ такъ...они не встрѣтятся... Это славно! Побѣгу къ маркизѣ. (Уходитъ въ заднюю дверь.)

=

ЯВЛЕНІЕ XII.

лидія, потомъ Фердинандъ.

лидія, которая слѣдила за нимъ глазами, потихоньку растворяетъ стеклянную дверь.

Что же это съ нимъ!... Какое волненіе!... Онъ безпокоится о г. Фердинандѣ и не хочетъ сказать мнѣ. Я думаю, всеошибаются на счетъ его болѣзни, и самъ г. Морицъ! Если бы можно было поговорить съ нимъ о любви, которая такъ тревожила его, — я увѣрена, что это бы его облегчило. (Видя, что дверь Фердинанда отворелась.) Ахъ, Боже мой!.. Вотъ онъ! (Отходитъ въ сторону.)

Фердинандъ, выходи изъ своей комнаты.

Они хотятъ этого!... Хорошо, я поѣду; не увижу ея болѣе, чувствую что у меня силъ не достанетъ... (Оборачивается и видитъ ее). Лидія! Лидія! Это вы!

лидія, въ замѣнательствѣ.

Извините, г. маркизъ... Я проходила мимо... мнѣ очень хотѣлось узнать... (Подходитъ немого.) Какъ вы себя чувствуете сегодня?

Фердинандъ, тихо рукой показывалъ ей, чтобъ она удалилась, въ сторону.

Ахъ! Это испытаніе... (Въ слухъ) Лидія, уйди, уйди отсюда.

лидія, съ безпокойствомъ.

Вы сердитесь на меня! Боже мой! Что же я сдѣлала такое?

Фердинандъ, смущенный, протяжно.

О, ничего, ничего! Я былъ бы не правъ... Тетинька возьмется безъ меня... отдать тебѣ мой свадебный подарокъ. (Съ усиліемъ.) Будь счастлива съ твоимъ мужемъ... Прощай! (Дѣлаетъ шагъ къ ней.)

лидія, удивленная.

Съ моимъ мужемъ!... Но я не замужемъ.

Фердинандъ, возвращаясь.

Что ты говоришь?

лидія, улыбаясь.

Право, нѣтъ; они всѣ хотѣли, чтобы я вышла замужъ сегодня утромъ, а Гросбетъ, вотъ уже третій день, какъ уѣхалъ за послѣдствомъ.

ФЕРДИНАНДЪ

Ты не замужемъ! (*Съ радостію, которую на-силу удерживаетъ.*) Но кто могъ отложить!...

ЛИДИЯ.

Да... во-первыхъ, я... Я не смѣла сказать этого г. Морису; по г. Гросбетъ мнѣ что-то не очень... (*Качая головой.*) Ипотомъ, когда я вамъ сказала объ этой свадьбѣ, то замѣтила, что она вамъ не совѣмъ правитель, и съ тѣхъ поръ... Вѣднй Гросбетъ!... Конечно, это очень нехорошо съ моей стороны; но мнѣ кажется, что я его терпѣть не могу.

ФЕРДИНАНДЪ, съ восхищеніемъ.

Это правда, Лидія! О! я не ѣду, и остаюсь.

ЛИДИЯ, испугавшись.

Вамъ хуже? (*Баронъ показываетъ изъ комнаты Фердинанда; маркиза, докторъ и баронесса изъ глубины театра.*)

ФЕРДИНАНДЪ, вѣб себѣ.

Напротивъ! Никогда я не былъ такъ счастливъ! Еслибы ты знала, что я теперь чувствую!

ЛИДИЯ, радостно.

О, какъ я рада!

МОРИЦЪ, въ сторону видя Лидію подлѣ Фердинанда.

Ахъ, чортъ!...

БАРОНЪ, идя къ нимъ.

Посмотрите, какая перемена!...

МАРКИЗЪ.

Точно!

ФЕРДИНАНДЪ, Лидія.

Да... мнѣ кажется, что я перерождаюсь!... Сердце мое!...

МОРИЦЪ, становясь между ними съ расторопностію.

Бьется ровнѣе... не такъ ли?... Вамъ лучше... Гораздо лучше? (*Тихо Лидію.*) Ступай отсюда. (*Въ слухъ.*) Это хорошо; неожиданный переломъ... Я въ восхищеніи... но... (*Лидія.*) Ступай же.

ФЕРДИНАНДЪ, не видя бабушки.

Ахъ, докторъ, вы меня обманули!...

МОРИЦЪ, говоря въ одно время съ нимъ.

Я!... Нѣтъ... Гм! Гм! Совѣмъ нѣтъ!

ФЕРДИНАНДЪ.

Я вамъ буду обязанъ монимъ благополучі-

емъ. Теперь я не хочу больше умирать; я хочу жить!...

МАРКИЗА, бѣжить къ нему.

Онъ спасенъ!... Другъ мой!...

ФЕРДИНАНДЪ, увидя ее.

Боже!

МОРИЦЪ.

Умилосердись!... Я предвижу грозу.

=

ЯВЛЕНИЕ XIII.

ТЪ ЖЕ, МАРКИЗА, МОРИЦЪ, БАРОНЪ И БАРОНССА.

БАРОНЪ И БАРОНССА.

Милый Фердинандъ!

МАРКИЗА, въ сторону.

Да! да! Онъ спасенъ!... какой взглядъ, какой цветъ лица!... И мы вамъ, докторъ, обязаны!...

МОРИЦЪ.

Совѣмъ нѣтъ.

БАРОНССА.

Какой талантъ!

БАРОНЪ.

Какой удивительный человекъ!

МАРКИЗА.

Единственный! Несравненный!

МОРИЦЪ, въ сердцахъ.

Да нѣтъ же; я тутъ ни причемъ! (*Показывал на Лидію.*) Вотъ кто все сдѣлалъ.

МАРКИЗА, смотря на Лидію.

Эта малютка?... Какая интересная физиономія. Поцалуй меня, душка!

МОРИЦЪ, остановивъ ее.

Подождите... (*Тихо маркизъ.*) Это она!

МАРКИЗА.

Что?

МОРИЦЪ.

Это она, говорю я вамъ.

МАРКИЗА.

Она?

МОРИЦЪ, горячась.

Ну, да, которую онъ любитъ! Двадцать, что ли, разъ повторяетъ вамъ?

МАРКИЗА.

Лидія!....

МОРИЦЪ.

Цалуйте ее теперь, если хотите.

ВЪСЪ.

Лидія!

Я!

лилія, смущенная.

маркиза, дрожа отъ злости.

Крестьянка!... Нѣтъ, неправда, этого быть не можетъ!... Вилевье... (*Фердинанду.*) Обличи же его, сынъ мой!... Скажи этому человѣку, что онъ сумасшедшій... что онъ оскорбляетъ тебя!

ФЕРДИНАНДЪ.

Нѣтъ, бабушка, онъ сказалъ правду.

всѣ.

Правду! (*Маркиза падаетъ на диванъ; Фердинандъ старается успокоить ее.*)

лилія, подлѣ Морнца.

Что я слышу?... Я, бѣдная дѣвочка!... Онъ любить меня... Г. Морницъ! (*Съ восторгомъ.*) О, Боже мой! Такъ вотъ чего я не могла понять... вотъ отчего я была такъ несчастна! потому что я тоже... сама того не зная... любила....

морницъ, зажимал ей ротъ рукой.

Молчи! Молчи!

лилія, тихо, задыхаясь слезами радости.

Да, да, буду молчать!... Онъ не узнаетъ, что я любила его... что буду любить всю жизнь!... Я утаю мою радость, мое счастье!... Ахъ, я недумала, что можно быть такъ счастливой! (*Падаетъ въ объятіи Морнца.*)

ФЕРДИНАНДЪ, подлѣ маркизы.

Бабушка!...

маркиза, отталкивая Фердинанда.

Оставьте меня, оставьте меня!... Вы забыли всякое уваженіе къ вашему званію, къ вашему имени...

ФЕРДИНАНДЪ, твердо.

Что вы говорите о званіи, которое составило все мое несчастіе!... Изъ уваженія, изъ любви къ вамъ, я задушала тайну, которая убивала меня!... Я отказывался отъ этой женщины, у которой сердце во сто разъ благороднѣе всѣхъ вашихъ красавицъ съ знатными именами. (*Переходя на середину сцены.*) Но теперь, когда я знаю, что она свободна, что она меня любитъ... ни что не разлучитъ меня съ нею: Лидія будетъ моею женою!

всѣ.

Его женою!

лилія.

Что онъ говоритъ?

баронъ, возвышая голосъ.

Племянникъ!

БАРОНЕССА.

Феринандъ!

МАРКИЗА, въ гнѣвѣ.

Никогда!... Такое безчестіе!.. (*Смотря на Морнца и Лидію.*) Это была западня... Это былъ заговоръ.

морницъ, обиженный.

Сударыня...

МАРКИЗА.

Вотъ, что значить фамильярность; по моему помѣшать... (*Зоветъ.*) Эй! Кто тамъ! (*Два лакея въ ливреяхъ являются съ глубины театра.*) Выгнать изъ замка эту несчастную.

морницъ, обнимая Лидію.

Выгнать ее!

ФЕРДИНАНДЪ, бѣжитъ къ лакеямъ, которые ужъ сдѣлали шагъ впередъ.

Первый, кто осмѣлится... (*Лакеямъ.*) Вонъ отсюда! Вонъ, говорю я вамъ! (*Съ гордостію.*) Я глава семейства и одинъ въ правѣ приказывать! (*Лакеи уходятъ; маркизь, которая остается, какъ вкопанный.*) А вы, сударыня...

маркиза, вскрикивая.

Сударыня! Сударыня!... Онъ не зоветъ меня больше бабушкою!...

ФЕРДИНАНДЪ.

Ахъ, простите!

МАРКИЗА, твердо.

Неблагодарный! Я такъ же забуду тебя!...

лилія, вырываясь изъ объятій Морнца, бѣжитъ съ поднятыми руками.

О, нѣтъ, нѣтъ, сударыня; я не буду виновю этого! Боже мой!... Я готова отдать жизнь свою!... Не лишайте его любви своей!.. Я уѣду... Вы меня не увидите больше!.. я забуду его, обѣщаю вамъ... да, да, забуду, если могу забыть прежде смерти!.. (*Морнца, рыдалъ.*) Уведите меня, г. Морницъ, уведите меня, ради Бога.

ФЕРДИНАНДЪ, хочетъ идти къ ней.

Лидія!

морницъ, съ достоинствомъ.

Она, права, сударь: мѣсто ея нездѣсь. (*Лидія.*) Ступай, другъ мой, положи меня у Магдалины; я скоро приду къ тебѣ; я, по крайней мѣрѣ, я тебя не выгоню!

ФЕРДИНАНДЪ, маркизъ съ за-
пальчивостію.

Вы хотѣли этого бабушка! Хорошо, пусть
будетъ по вашему—я повинуюсь вамъ! Но по-
гибни имя Виллевье скорѣе, чѣмъ я жевюся
на другой! Лидія или никто! *(Поспѣшно ух-
одитъ въ свою комнату. Морицъ уводитъ
Лидію въ заднія двери.)*

МАРКИЗА.

Боже! У него пѣтъ оружія?

БАРОНЪ.

Нѣтъ, кажется, я все взялъ.

МАРКИЗА.

Пойдите за нимъ, баронесса, уговорите
его, скажите ему, что я его не люблю больше...
Нѣтъ, нѣтъ, не говорите ему этого! По сту-
пайте же скорѣе. *(Баронесса идетъ за Фер-
динандомъ.)*

ЯВЛЕНИЕ XIV.

БАРОНЪ, МАРКИЗА, МОРИЦЪ.

МАРКИЗА, опираясь на кашапс.

Есть ли матери несчастье меня?

МОРИЦЪ, подходя, холодно.

Одно слово, сударыня.

МАРКИЗА, надменно.

Сударь!

МОРИЦЪ, также.

Э! сударыня!... Я не боюсь ни грозныхъ взо-
ровъ, ни дерзкихъ словъ!... Кто не пугался
Наполеона...

МАРКИЗА, грубо.

Къ дѣлу, сударь,—чего вы хотите?

МОРИЦЪ.

Сказать вамъ одно слово на прощаньи—не
за этого бѣднаго ребенка: она ничѣмъ невино-
вата! Она умереть на моихъ глазахъ также, какъ
и мать ея... Судьба не истощила еще надо-
мной своихъ ударовъ! Но не о ней я хочу го-
ворить съ вами, не о Лидіи—а о вашемъ вну-
кѣ!... Онъ не вынесетъ—онъ умретъ!

МАРКИЗА.

Онъ!

МОРИЦЪ, опираясь на слова.

Умереть, говорю я вамъ. Вспомните отца
его!

МАРКИЗА.

Фердинандъ Виллевье.

МОРИЦЪ.

Какъ всякой другой!

МАРКИЗА.

Умереть!

МОРИЦЪ, грубо.

Разумѣется, умереть! И я умру, и вы умре-
те, мы все умремъ; одинъ раньше, другой поз-
же, по что за дѣло, что пѣкому будетъ носить
прекраснаго имени Виллевье, лишь бы оно не
переставало блистать всѣмъ своимъ блес-
комъ.

МАРКИЗА.

Но, докторъ, будьте разсудительны!... Если
бы была хоть тѣнь благородства, хоть какое
нибудь имя.

МОРИЦЪ.

Да, если бы это была Моиморанси, вы
бы приняли ее... съ распростертыми объятія-
ми... великое достоинство!

БАРОНЪ.

Что жъ Моиморанси?... Моиморанси....

МАРКИЗА, обращаясь къ нему съ
гнѣвомъ.

Молчите, баронъ! Вы всему причина!

БАРОНЪ.

Я!

МАРКИЗА.

Да, вашъ дурной примѣръ соблазнилъ его!
Что вы думаете, что я забыла ваши проказы,
ваши шаши съ гризетками, когда подъ име-
немъ Шевалье Фавроль... вы дѣляли Богъ
знаетъ что....

МОРИЦЪ, пораженный.

Шевалье Фавроль! Какъ?

БАРОНЪ, испуганный.

Маменька, маменька, какъ вамъ не стыдно.
Баронесса можетъ услышать!

МОРИЦЪ.

Шевалье Фавроль!

БАРОНЪ.

Такъ, любезный докторъ!... молодость!...
(Маркиза). Вы мнѣ обѣщали....

МАРКИЗА.

Могу ли я помнить, когда мой бѣдный Фер-
динандъ...

МОРИЦЪ, встревоженный, все
смотря на барона.

Бѣгите къ нему, маркиза, я имѣю еще на-
дежду....

МАРКИЗА.

Что вы говорите?

морицъ, смотря на барона.

Да, я думаю... надѣюсь... но мнѣ пало собраться съ мыслями! Поговорить... (*Показывал на барона.*) Оставьте пась, оставьте пась.

маркиза, входя къ Фердинанду.

Ахъ, докторъ! Все мое состояніе... (*Уходитъ.*)

=

ЯВЛЕНІЕ XV.

морицъ, баронъ. Морицъ, не говоря ни слова, идетъ затворить дверь.

баронъ, удивляясь.

Что съ нимъ?

морицъ, смотря на него съ гнѣвомъ.

А! это вы... вы — Шевалье Фавроль?

баронъ, улыбаясь.

То есть прежде... Но, докторъ, вы такъ на меня смотрите..

морицъ, дрожа отъ гнѣва.

Вы подъ этимъ именемъ погубили бѣдную дѣвушку... Генриетту.

баронъ, съ большимъ испугомъ.

Тсъ, другъ мой! Если баронесса услышитъ..

морицъ.

И потомъ бросили, покинули ея!

баронъ.

Пожалуйста, потише.

морицъ.

Оставивъ ей на память несчастнаго младенца.

баронъ.

Радн Бога, потише!

морицъ.

Знаете ли вы, что этотъ ребенокъ — тотъ самый, котораго сейчасъ выгнали съ презрѣніемъ тутъ, при васъ?

баронъ, тронутый.

Лидія! Какъ?.. Эта дѣвочка — моя дочь!

морицъ.

Да, я имѣю доказательства.

баронъ.

Бѣдное дитя!

морицъ.

Ваши письма... я могу погубить васъ!

баронъ.

Но, докторъ... какое вамъ дѣло?

морицъ, съ жаромъ.

Какое дѣло! Какое дѣло! И вы меня спрашиваете? Взгляните на мое лицо, изрытое морщинами; на волосы, посѣдѣвшіе прежде времени... я бы долженъ былъ возненавидѣть... убить васъ.

баронъ.

Какъ? Что?

морицъ, съ большимъ жаромъ.

Я бы долженъ былъ убить тебя.

Да, вы одинъ виновникъ бѣды моихъ:

Вы у меня жену мою украли,

Мое на части сердце растерзали, —

И въ жизни отравили каждый мигъ!

Я здѣсь одинъ, безъ кровныхъ, безъ друзей,

Жилъ двадцать лѣтъ въ томительномъ изгнаньи...

Прошу теперь: за все мои страданья

Упрочьте счастье дочери своей!

Да, вы должны теперь мнѣ въ воздаянне, —

Упрочить счастье дочери своей!

баронъ.

Какъ?

морицъ, съ жаромъ.

Это счастье мнѣ необходимо: я хочу его, я его достигну.

баронъ, смущенный.

Я съ большимъ удовольствіемъ, конечно... позабочусь объ пей.

морицъ.

Этого мало.

баронъ.

Упрочу ея состояніе!

морицъ.

Не хочу я этого! Все деньги! Вѣчно деньги! Счастія ея требую я отъ васъ, сударь... Сколько разъ мнѣ повторять вамъ?

баронъ.

Но чего же именно?...

морицъ.

Чтобъ она возвратилась въ замокъ, откуда ее выгнали... чтобъ она возвратилась въ него госпожею; чтобы пинче же была обвѣчана, или я объявляю ее вашею дочерью при всѣхъ!

баронъ.

Чтобъ была обвѣчана... по какимъ образомъ?

морицъ.

Это ваше дѣло.

баронъ.

Но, наконецъ...

морицъ.

Какъ знаете! Я въ это не вмѣшиваюсь! (*Пораженный внезапною мыслью.*) Или итъ!

Постойте, я и не подумалъ! Бумага, кото-
рую мнѣ сейчасъ принесла Лидія. Это самъ
Богъ... (*Блѣзнитъ къ дверямъ Фердинанда*)
Маркиза! (*Барону.*) Рѣшено; они обвиняемы!
Вамъ остается поддержать меня.

БАРОНЪ.

Но что мы скажемъ матушкѣ?

МОРИЦЪ.

Увидите!

БАРОНЪ.

И вы сохраните мою тайну?

МОРИЦЪ.

Будетъ зависѣть отъ васъ! (*Къ двери Фер-
динанда.*) Маркиза... Маркиза...

=

ЯВЛЕНИЕ XVI.

ТѢ ЖЕ, МАРКИЗА, ПОТОМЪ БАРОНЕСА И ФЕрДИНАНДЪ.

МАРКИЗА.

Ну что?

МОРИЦЪ, съ радостію.

Онъ спасенъ.

МАРКИЗА, обвиняя его съ кр-
комъ.

Спасенъ! Ахъ, докторъ!

МОРИЦЪ.

Не забудьте своего обѣщанія... Хотя бы
тѣнь была благодарства.

МАРКИЗА.

Безъ сомнѣнія.

МОРИЦЪ.

Дочь барона... годится?

БАРОНЪ, увидѣвъ жену, въ сто-
рону.

Ахъ, злодѣй! Что онъ дѣлаетъ?

МАРКИЗА.

Дочь... Стало это другая свадьба?

МОРИЦЪ.

Можетъ быть...

МАРКИЗА.

Но Фердинандъ?..

МОРИЦЪ.

Согласенъ.

МАРКИЗА.

А пестета?

МОРИЦЪ.

Это мое дѣло.

МАРКИЗА.

Объясните намъ...

МОРИЦЪ, въ суетъ.

Не время... оставьтесь тутъ! Велите по-

звать вашего внука... Я побѣгу... вернусь...
Но повторяю вамъ: онъ спасенъ, онъ спа-
сенъ! (*Ублѣгаетъ.*)

БАРОНЪ, еще болѣе встрево-
женный.

Докторъ, остановитесь! (*Въ сторону.*) Раз-
бойникъ! Теперь-то я уже вѣрно заболѣю
серьезно...

МАРКИЗА.

Что это значитъ?

БАРОНЕССА.

Вы, стало, знаете, что это такое, баронъ?

БАРОНЪ, встревоженный.

Я? Нѣтъ... то есть... кое-что... не думайте...
въ торопяхъ... можно сшибиться... Сейчасъ
онъ говорилъ со мной... о Стратоникъ... (*Въ
сторону.*) Ну, заврался.

МАРКИЗА, видя входящаго
Фердинанда.

Фердинандъ!.. Поди, поди сюда, другъ мой;
все забыто... Я говорила тебѣ, чтобы ты по-
ложился... ты будешь счастливъ, веселъ,
здоровъ...

ФЕРДИНАНДЪ, съ надеждою.

Что вы хотите сказать?

МАРКИЗА.

Сама не знаю! Докторъ нашелъ средство —
другая свадьба...

ФЕРДИНАНДЪ.

Никогда!..

МАРКИЗА.

Онъ за все отвѣчаетъ! Вотъ онъ...

БАРОНЪ, баронессъ.

Другъ мой! Мы поѣдемъ въ наше Бриан-
ское помѣстье.

=

ЯВЛЕНИЕ XVII.

ТѢ ЖЕ, МОРИЦЪ, ДЕРЖИТЬ ЗА РУКУ ЛИДИЮ.

МОРИЦЪ, Лидія, которая въ глубинѣ
театра.

Полно, не бойся. Я говорю тебѣ, что ты у
себя.

ЛИДИЯ, тихо.

Ахъ! Я никогда не осмѣлюсь?..

ПЕВЪ.

Что это? Лидія!

ФЕРДИНАНДЪ, счастливый.

Лидія!

МАРКИЗА, гордо.

Опять!.. Это на зло мнѣ?

Морицъ, холодно.

Итъ, сударыня, представляю вамъ дочь барона.

Баронъ, хочеть заставить его молчать.

Господ...

Морицъ, спокойно.

Дочь барона Оврея, главнаго доктора воепыхъ госпиталей въ ЯФФЪ.

всѣ.

Оврей!

Морицъ, смотря на барона.

Это я, г. баронъ! (*Показывал на Лидію.*) А это названная дочь моя.

Лидія.

Какъ!.. Г. Морицъ! (*Морицъ прижимаетъ ее къ сердцу.*)

Морицъ, все смотря на барона.

Да, дочь моя! Ты бѣ должна быть настоящею... тебя украли у меня.

Баронъ, въ сторону.

Ахъ, отдыхаю!..

Фердинандъ.

Оврей!

Баронесса.

Это вы!..

Маркиза.

И вы баронъ?

Морицъ, весело.

По образцу императора, сударыня, я и забывъ было о своемъ баронствѣ, и какъ Жилблазъ заложилъ свой баронскій патентъ гдѣто между старыми бумагами, думая, что онъ мнѣ ни на что не пригодится; но если онъ можетъ упрочить счастье...

Маркиза, баронессъ.

А, дворянство имперіи!

Баронесса.

Имѣеть свои достоинства.

Баронъ, подтверждая.

Конечно, дворянство славы! Чудеса повѣвшихъ временъ! Я его очень почитаю.

Морицъ, показывая патентъ.

Боже мой! Ему стоитъ постарѣть... лѣтъ чрезъ 500 оно будетъ не хуже вашего.

Фердинандъ, маркизъ.

Что жъ, бабушка, вы все не хотите еще вѣрить?

Маркиза, раскрывая свои объятія Лидіи.

Итъ, ятъ, приди ко мнѣ, дитя мое... приди ко мнѣ, дочь моя!

Лидія, бѣжить къ ней и съ крикомъ падаетъ передъ ней на колѣни.

Ахъ, сударыня!

Фердинандъ, цалуя руки маркизы.

Добрая бабушка!

Морицъ.

На силу!..

Баронъ, въ сторону.

Уфъ! Я перетрусился.

Баронесса, цалуя Лидію.

Милая Лидія!

Маркиза, держитъ обонхъ ихъ въ своихъ объятіяхъ.

Да, да, всѣ мы будемъ счастливы!.. Проведемъ зиму здѣсь, чтобъ заняться иѣсколько ея воспитаніемъ.

Баронесса.

Я выучу ее музыкѣ, рисованью...

Маркиза.

Я займусь ея туалетомъ, и въ шесть мѣсяцевъ изъ нея выйдетъ прехорошевка маркиза. (*Обращаясь къ Фердинанду.*) Ну, что, мой другъ, лучше тебѣ?

Фердинандъ, радостно.

О, да, бабушка!

Маркиза, смотря нѣжно на Лидію.

Да ова и должна была принадлежать нашему семейству... Вы станете смѣяться надо мной... у ней и любовь Виллевь!

Баронъ, въ сторону.

Падѣюсь! (*Смотря на нее издали, посреди группы, составленной изъ маркизы, Фердинанда, баронессы.*) А вѣдь она въ самомъ дѣлѣ прелестна! (*Тихо Морицу, который подлѣ него.*) Не могу больше, другъ мой, я долженъ поцаловать ее.

(Музыка.)

Морицъ, тихо.

Это не трудно! (*Въ слухъ.*) Ну, Лидія, теперь ты счастлива... и не поцалуешь отца своего?

Лидія, бросается къ и ему въ объятія.

Ахъ, добрый папенька! Вы не оставите меня... вы навсегда останетесь со мною.

Морицъ, прижимая ее къ сердцу.

Да, да, дочь моя!.. *(Тихо барону, опустя глаза, съ смущеннымъ видомъ.)* Вотъ мое единственное мщеніе! *(Въ слухъ, удерживалъ Лидію.)* Ну, а твою новую роденку... дяденьку.

Г. баронъ!

Лидія, подходя къ барону.

Милое дитя!

Баронъ, палуя ее.

Ну, ну, сударь!..

Баронесса, издали грозя ему въ шутку.

Баронъ.

Это моя племянница, другъ мой, это моя племянница! *(Лидія возвращается къ Маркизъ. Въ сторону.)* Въ самомъ дѣлѣ, не было другого средства дать ей мое имя... и

сдѣлать моею наследницей; потому-что я полагаю, чтобы теперь.. *(Оглядывается.)* Жены моей тутъ нѣтъ... *(Идъ къ доктору.)* Вы благородный человекъ, докторъ, я доволенъ вами.

Морицъ, глаза къ небу, съ самолюбствіемъ.

Надѣюсь, и ты то же, Генриета! *(Лидія на колымажѣ на табуретъ передъ маркизой, которая убираетъ ей волосы; Фердинандъ и баронесса стоятъ подлѣ нихъ. Баронъ съ Морицомъ на другой сторонѣ любовятся этою картиною. Занавис опускается.)*

Дѣйствующія лица во главѣ каждого явленія написаны такъ, какъ они должны стоять на сценѣ. Лѣвая и правая стороны считаются отъ зрителей.

